ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1881 года.

ВАРШАВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НОСКОВСКАГО,
Мазовецкая № 11.

1881.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1881 года.

ВАРШАВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НОСКОВСКАГО,
Мазовецкая № 11.

1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ Н. Благовѣщенскій.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1881 года.

Двѣнадцатый годичный актъ Императорскаго Варшавскаго Университета происходилъ 30 Августа 1881 года, въ присутствіи Его Высокопревосходительства Г. Варшавскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Кавалеріи Петра Павловича Альбединскаго, г. Попечителя Учебнаго Округа А. Л. Апухтина, г. Помощника Попечителя Учебнаго Округа Н. Н. Воронцова-Вельяминова, высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей и многочисленной публики.

Актъ начался молитвою: „Царю Небесный", пропѣтою архіерейскими пѣвчими.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе ординарнымъ профессоромъ Н. А. Андреевымъ „Извлеченія изъ отчета о дѣятельности Императорскаго Варшавскаго Университета за истекшій 1880/81 годъ."

Приложенія къ отчету, равно какъ и рѣчь сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Трейдосевича, помѣщенныя въ настоящей брошюрѣ, не были произнесены по недостатку времени.

Торжество окончилось пѣніемъ гимна: „Боже Царя храни!"

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1880/81 учебный годъ.

Составлено Профессоромъ **АНДРЕЕВЫМЪ**,

по порученію Совѣта Университета и прочтено

на актѣ 30 Августа 1881 года.

Ваше Высокопревосходительство!

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Совѣту Варшавскаго Университета и нынѣ, какъ въ прошедщемъ году, угодно было удостоить меня чести быть представителемъ краткаго отчета о дѣятельности этого учрежденія за истекшій 1880/81 учебный годъ.

Крайне тяжелый для всего Россійскаго Государства вообще и для университетовъ русскихъ въ частности— годъ этотъ не могъ быть, конечно, легкимъ и особенно плодотворнымъ годомъ и для *Императорскаго* Варшавскаго Университета: въ примѣрно олицетворявшей Собою разумную свободу и истинно полезное просвѣщеніе, любвеобильной Особѣ въ Бозѣ почившаго Царя-Мученика, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, Варшавскій Университетъ потерялъ еще

и своего Августѣйшаго Основателя, давшаго и щедро облегчавшаго возможность сотнямъ молодыхъ людей здѣшняго края получать у себя дома и примѣнять къ жизни плоды высшаго просвѣщенія, по всѣмъ факультетскимъ спеціальностямъ русскихъ университетовъ.

Глубокую горесть этой великой утраты, естественно, поняли и выразили, какъ учащіе, такъ и учащіеся въ университетѣ немедленно. Именно:

Профессора и преподаватели — въ первые же дни, послѣ страшной катастрофы 1-го Марта, собрались въ экстренное засѣданіе и рѣшили единодушно послать на Высочайшее Имя адресъ, съ выраженіемъ глубочайшаго соболѣзнованія, по поводу мученической кончины ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го и выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ новому Государю ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ТРЕТЬЕМУ.

Представленіе этого адресса, вмѣстѣ съ возложеніемъ вѣнка на могилу Царя-мученика, Совѣтъ Университета поручилъ двумъ членамъ своимъ —Декану Медицинскаго Факультета орд. проф. Бродовскому и экстра ординарному профессору Самоквасову, которые и были командированы съ этой цѣлью въ С.-Петербургъ, ко дню погребенія въ Бозѣ почившаго Монарха.

Студенты Университета въ тоже время, съ своей стороны, по собственному побужденію, испросили разрѣшеніе—выбрать изъ среды своей четырехъ товарищей — двухъ православныхъ, двухъ католиковъ — и отправить ихъ вмѣстѣ съ названными профессорами въ С.-Петербургъ, какъ депутатовъ *отъ студентовъ Императорскаго* Варшавс. Университета. Чести избранія въ депутаты удостоены были: Студ. 4-го курса юридическаго факультета Добролюбовъ Александръ, Ст. 3 к. мед. фак. Родкевичъ Андрей, Ст. того же факультета и курса Бержинскій Мечиславъ и Ст. 5-го курса того же факультета Залѣсскій Степанъ-Станиславъ.

Дѣятельность Университета въ отчетномъ году, по сущ-

ности своей, была конечно та же, что и въ прежніе годы; именно:

съ одной стороны, администрація и преподаватели должны были заботиться

1) чтобы на всѣхъ факультетахъ, для всѣхъ отдѣловъ, положенныхъ по штату, кафедръ было достаточное число надлежащихъ преподавателей,

2) чтобы всѣ учебно-вспомогательныя учрежденія были надлежащимъ образомъ помѣщены и обставлены,

3) чтобы учащимъ и учащимся доставлены были всѣ возможные способы и средства для усиленія научныхъ занятій; наконецъ,

4) Профессора Университета, исполняя первый долгъ преподаванія и руководительства студентовъ, должны были въ то же время оставаться и посильными двигателями науки. Съ другой стороны—обставленные такимъ образомъ, студенты должны были учиться и учиться, для того чтобы, пріобрѣтя достаточное количество спеціальныхъ знаній и научившись, *подъ руководствомъ Профессоровъ своихъ*, примѣнять эти знанія къ дѣлу *основательно*, они могли бы, *по выходѣ изъ Университета* начать *такое же* полезное примѣненіе знаній своихъ къ жизни, *самостоятельно*.

I. Забота о достиженіи 1-ой сложной цѣли, нынѣ, какъ и въ прежніе годы, лежала частію на Начальствѣ Университета, частію на факультетахъ и Совѣтѣ его. Именно:

Назначеніе преподавателей Варшавскаго Университета, по дѣйствующему до сихъ поръ Высочайшему повелѣнію 5 Мая 1872 года, предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія и Попечителю Учебнаго Округа, на точномъ основаніи второй части 76 § Устава Варшавскаго Университета, по усмотрѣнію; распредѣленіе же занятій между назначенными преподавателями предоставлено Факультетамъ и Совѣту.

Условіями, затруднявшими или облегчавшими достиженіе означенной сложной цѣли, нынѣ, какъ и прежде, оставались — съ одной стороны, Высочайше утвержденный

штатъ преподавателей Варшавскаго Университета и съ другой — специальныя средства его.

Что касается названнаго штата, то онъ и нынѣ оставался по прежнему — на 10 профессоровъ и на 9 доцентовъ меньше, противъ штата другихъ русскихъ университетовъ, руководствующихся уставомъ 1863 года; вслѣдствіе чего — безостановочное веденіе нѣкоторыхъ, очень обособленныхъ по специальностямъ своимъ, кафедръ не гарантировано двойнымъ комплектомъ преподавателей; другіе же, очень сложные, или читаемые на разныхъ факультетахъ и по разнымъ программамъ, предметы имѣютъ у насъ только половину нужнаго для нихъ комплекта преподавателей.

Въ этомъ условіи всегда заключалось затрудненіе для замѣщенія всѣхъ преподавательскихъ должностей; въ этомъ же условіи заключается причина, почему кафедры „исторіи всеобщей литературы“ и „агрономической химіи“ остались и нынѣ не замѣщенными.

Что касается специальныхъ средствъ университета, то они, какъ уже извѣстно, благодаря щедрой милости въ Бозѣ почившаго Монарха, съ прошлаго гражданскаго года, увеличены вдвое; именно, въ 1880 году они достигали суммы въ 34457 руб. 62 коп.; а въ текущемъ году, по утвержденной г. Попечителемъ Округа, смѣтѣ, они равняются 32050 рублямъ.

Въ этомъ обстоятельствѣ заключается нынѣ условіе, значительно облегчающее — распредѣленіе преподаванія между наличными штатными преподавателями, съ добавочнымъ вознагражденіемъ, а также — пріобрѣтеніе сверхштатныхъ и частныхъ преподавателей, по найму; чѣмъ, какъ видно будетъ ниже, и воспользовался нынѣ Варшавскій Университетъ и радѣющій о пользахъ его и цѣнящій труды преподавателей, Попечитель Ал. Льв. Апухтинъ.

При такихъ условіяхъ и такой обстановкѣ, составъ преподавателей и распредѣленіе между ними преподаванія были въ отчетномъ году въ слѣдующемъ состояніи:

Въ самомъ началѣ учебнаго года, для 47-ми, положенныхъ по уставу, б. s. м. сложныхъ кафедръ, университетъ

имѣлъ на лицо четырьмя преподавателями больше противу прошлаго года, именно 70 лицъ.

22 Августа 1880 года умеръ отъ чахотки талантливый молодой доцентъ по кафедрѣ Математики, *Андрузскій.*

13 Января 1881 года скончался, извѣстный по своей специальности, основатель журнала „Русскій филологическій Вѣстникъ“ Орд. Проф. русскаго и церковно-славянскаго языка М. А. *Колосовъ.*

6 Августа 1881 года университетъ лишился извѣстнаго знатока своего дѣла и опытнѣйшаго руководителя студентовъ Орд. Профессора Химіи, Д. Ст. Совѣтника А. Н. *Попова.*

Кромѣ этихъ трехъ тяжелыхъ утратъ для университета, въ составѣ преподавателей и помощниковъ ихъ произошли еще слѣдующія измѣненія:

Орд. Профессоръ Судебной Медицины, Д. Ст. Сов. *Котелевскій*, за выслугою лѣтъ, вышелъ въ отставку; хотя и не оставилъ университета совсѣмъ.

Лаборантъ при кафедрѣ технической химіи *Павлевскій*, перешелъ на службу въ одинъ изъ университетовъ Галиціи.

Штатные клиническіе ординаторы: Гольдфлямъ, Дунинъ, Фицкій и Крушевскій оставили свои должности, за выслугою установленнаго 3-хъ лѣтняго срока.

а) *Взамѣнъ выбывшихъ* въ отчетномъ году, на мѣста остававшіяся вакантными отъ прежнихъ лѣтъ и для усиленія преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ сложныхъ кафедръ назначены слѣдующія лица:

Магистрантъ Императорскаго Московскаго Университета *Баскаковъ* — назначенъ и. д. доцента по кафедрѣ Математики; Орд. Проф. Историко-Филологическаго Института въ Нѣжинѣ Докторъ Славянской Филологіи *Будиловичъ* переведенъ Орд. Профессоромъ по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской литературы; приватъ-Доцентъ Императорской Медико-хирургической Академіи, Докторъ Медицины Л. В. *Поповъ* — назначенъ экстра ординарнымъ профессоромъ, по кафедрѣ Терапевтической Госпитальной клиники.

Магистрантъ Физики Императорскаго Московскаго Университета Алексѣй *Соколовъ* назначенъ и. д. доцента по кафедрѣ Физики;

Сверхштатный помощникъ Прозектора при кафедрѣ описательной Анатоміи въ здѣшнемъ университетѣ, докторантъ *Краевскій* — и. д. Прозектора при той же кафедрѣ;

Кандидатъ естественныхъ наукъ Импер. С. Пб. Университета *Бевадъ* — Лаборантомъ при кафедрѣ технической химіи.

Вакантныя мѣста штатныхъ клиническихъ ординаторовъ замѣщены были, служившими сверхъ штата, лекарями: Олтушевскимъ, Андерсомъ и Тырховскимъ.

Здѣсь же слѣдуетъ сказать, что его Превосх. г. Попечитель Округа, ради облегченія демонстративнаго преподаванія Физіологіи и работъ по этому предмету, разрѣшилъ учредить особую должность сверхштатнаго помощника прозектора при кафедрѣ Физіологіи;

б) Что касается, неимѣвшихъ штатныхъ преподавателей кафедръ, то онѣ замѣщались слѣдующимъ образомъ:

Оставшаяся вакантною, кафедра *Судебной Медицины* замѣщена бывшимъ профессоромъ *Котелевскимъ*, въ качествѣ частнаго преподавателя, по найму за 1200 руб.;

Кафедра *математической физики* — Орд. Профессоромъ Математики *Сонинымъ*, за добавочное вознагражденіе въ 1000 рублей;

Кафедра *гражданскаго судоустройства и судопроизводства* — Э. О. профессоромъ полицейскаго права *Окольскимъ*, за добавочное вознагражденіе въ 1200 руб.;

в) Что касается веденія разныхъ отдѣловъ сложныхъ кафедръ, имѣющихъ по одному только штатному преподавателю, то оно происходило такъ:

Часть обширнаго курса общей Химіи излагалъ и. д. доцента технической Химіи *Гемиліянъ*, за добавочное вознагражденіе въ 600 руб.;

Отдѣльный курсъ аналитической Химіи для фармацев-

товъ излагалъ частный преподаватель *Бекманъ*, за вознагражденіе въ 360 руб.;

Отдѣльный курсъ Минералогіи для медиковъ и фармацевтовъ излагалъ сверхштатный Э. О. Профессоръ *Трейдосевичъ*, за добавочное вознагражденіе въ 600 руб.;

Нѣкоторые отдѣлы описательной Анатоміи, преимущественно спланхнологія, излагались прозекторомъ при кафедрѣ патологической анатоміи *Пржевосскимъ*, за добавочное вознагражденіе въ 800 руб.;

Относящаяся къ обширной кафедрѣ Судебной Медицины, Токсикологія излагалась прозекторомъ при этой кафедрѣ *Аквилевымъ*;

Отнесенная къ той же кафедрѣ, Эпизооціологія излагалась О. Профессоромъ Гигіены *Вислоцкимъ*;

Кромѣ того, въ истекшемъ учебномъ году, доценту по кафедрѣ оперативной хирургіи *Тауберу* поручено было изложить студентамъ 5-го курса мед. факультета *дополнительный курсъ по топографической Анатоміи* за вознагражденіе въ 300 руб.;

Приватъ-Доценту физико - математическаго факультета *Баранецкому*, поручено было особое упражненіе студентовъ математиковъ въ *математическомъ анализѣ* за вознагражденіе въ 400 руб.;

Наконецъ, что касается

г) предметовъ, имѣвшихъ одного токько преподавателя, но читавшихся на разныхъ факультетахъ, то они преподавались такъ:

Логику и древнюю Философію студентамъ филологическаго и юридическаго факультетовъ излагалъ совмѣстно орд. Проф. *Струве*.

Ботанику студентамъ физико - математическаго и медицинскаго факультетовъ читалъ совмѣстно О. Пр. *Фишеръ фонъ Вальдгеймъ*.

Русскую Исторію студентамъ юридическаго и филологическихъ факультетовъ читали Профессора *Никитскій* и *Барсовъ*;

Всеобщую Исторію на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ излагалъ Э. О. Пр. *Карѣевъ*;

Общую Химію на физико-математичеткомъ и медицинскомъ факультетахъ читалъ и. д. доцента *Гемиліанъ*;

Физику на медицинскомъ и физико-математическомъ факультетахъ преподавалъ особо Э. О. Пр. *Егоровъ*;

Зоологію на физико-математическомъ и медицинскомъ факультетахъ излагалъ особо частный преподаватель *Котелевскій*, за 200 руб.;

Психіатрію на медицинскомъ и юридическомъ факультетахъ преподавалъ особо доцентъ *Плёнсковскій*, за 200 руб.;

Такимъ образомъ, со стороны преподавательскаго персонала въ отчетномъ году, благодаря увеличенію специальныхъ средствъ, оказалось возможнымъ не только вести всѣ почти незанятыя штатно кафедры и всѣ отдѣлы обширныхъ наукъ и предметовъ, читающихся на разныхъ курсахъ; но даже учредить добавочную платную должность сверхштатнаго прозектора при кафедрѣ Физіологіи.

II) Слѣдующую затѣмъ, задачу университета составляла забота объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Въ этомъ отношеніи, благодаря также усиленію спеціальныхъ средствъ, оказалось возможнымъ достигнуть въ отчетномъ году слѣдующаго:

Устроена, со всѣмъ не существовавшая до нынѣ, минералогическая лабораторія на 200 рублей; добавлено единовременно 1100 рублей къ ежегоднымъ тремъ стамъ, на покупку приборовъ и инструментовъ для минералогическаго кабинета;

на 3000 рублей перестроена со всѣмъ неудобная лабораторія медицинской Химіи и увеличенъ ежегодный бюджетъ ея съ 300 до 900 рублей;

приспособленъ, весьма неудобный до тѣхъ поръ, физическій кабинетъ; ассигновано 650 рублей на пріобрѣтеніе газовой машины и токарнаго станка для этого кабинета;

ассигновано 200 рублей на пріобрѣтеніе газоваго аппа-

рата въ ботанической лабораторіи и 380 р. на пріобрѣтеніе сложнаго микроскопа Гартнака для ботаническаго кабинета;

Ассигновано 400 рублей дополнительно къ бюджету анатомическаго кабинета, на пріобрѣтеніе для анатомическаго театра мраморныхъ столовъ, взамѣнъ деревянныхъ, которые пропитываясь трупными жидкостями, вредно вліяли на здоровье студентовъ; и ассигновано добавочно 600 рублей на пополненіе дефектовъ журналовъ въ фундаментальной библіотекѣ.

Дѣйствовавшей въ отчетномъ году, библіотечной коммисіи удалось достигнуть слѣдующаго:

Распространены помѣщенія библіотечнаго содержимаго на счетъ музеевъ Профессора Самоквасова и Доцента Іезберы; улучшено содержаніе библіотечныхъ помѣщеній и имущества; провѣрено имущество библіотеки и дѣлопроизводство въ ней; введены нѣкоторые, болѣе удобные способы веденія инвентарныхъ книгъ, размѣщенія книгъ по полкамъ и храненія ихъ; наконецъ, при участіи профессоровъ и преподавателей, приступлено къ составленію систематическаго каталога библіотечнаго имущества, съ раздѣленіемъ его по отдѣламъ наукъ.

Въ теченіе отчетнаго года поступило въ библіотеку вновь— книгъ 2129 названій, въ количествѣ 2851 тома, — періодическихъ изданій 579 названій, въ 826 томахъ,—гравюръ, литографій и фотографій 3,—нотъ 24, картъ и атласовъ 3.

Дѣйствовавшими въ этомъ году, Членами библіотечной коммисіи состояли: Орд. Пр. Поповъ, Э. О. Профессора: Микляшевскій, Карѣевъ и Лучкевичъ.

Съ 1-го Мая текущаго года въ коммисію избраны Профессора: Микляшевскій, Смирновъ, Егоровъ и Крышка. Для безостановочнаго дѣйствія Коммисіи, къ названнымъ Членамъ избраны еще кандидаты-Профессора Павинскій, Самоквасовъ, Лагоріо и Шалфѣевъ.

Усердно разработывавшійся въ прошломъ году, вопросъ о помѣщеніи клиникъ и регулированіи отношеній между кли-

ническими дѣятелями и больничными администраторами, получилъ въ отчетномъ году слѣдующее движенiе:

По особому ходатайству Г. Попечителя Округа, Его Высокопревосходительство Варшавскiй Генералъ Губернаторъ, Генералъ Адъютантъ П. П. Альбединскiй, желая оказать пользу клинической медицинѣ и студентамъ, безъ излишняго стѣсненiя администраторовъ и опекуновъ больницъ, изволилъ назначить особую смѣшанную Коммисiю, которая должна была указать мѣста для недостающихъ клиникъ и выработать основанiя, для соглашенiя дѣйствiй больничныхъ администраторовъ и клиницистовъ. Коммисiя образована была подъ предсѣдательствомъ Попечителя Больницы Мл. Iисуса, Тайнаго Совѣтника Вилуева; въ составъ Членовъ ея вошли: со стороны больницъ—Попечитель больницы Св. Духа Д. Ст. Сов. Новаковскiй и Медицинскiй Инспекторъ гражданскихъ больницъ г. Варшавы, заслуженый Профессоръ Д. Ст. Сов. Вальтеръ, а со стороны Университета—Ординарные Профессора Андреевъ и Ефремовскiй.

Коммисiя эта, благодаря энергическимъ трудамъ Предсѣдателя В. В. Вилуева, кончила уже свою задачу и Университетъ убѣжденный въ несомнѣнномъ и большомъ сочувствiи къ справедливымъ нуждамъ его, со стороны Г. Начальника Края, остается въ увѣренности получить необходимыя клиническiя помѣщенiя въ непродолжительномъ времени. Особенно нуждается Университетъ въ глазной клиникѣ; скорое полученiе ея будетъ истиннымъ для него благодѣянiемъ.

III) Дальнѣйшая задача университетскихъ преподавателей въ отчетномъ году, какъ и прежде, заключалась въ примѣненiи къ дѣлу способовъ и средствъ, усиливающихъ занятiя студентовъ.

Этого рода дѣятельность, кромѣ производства обязательныхъ-переходныхъ и окончательныхъ испытанiй, выражалась: въ указанiяхъ на литературу спецiально изучаемыхъ предметовъ, въ руководствѣ письменными работами и практиче-

скими занятіями учащихся въ лабораторіяхъ, кабинетахъ и клиникахъ.

По отдѣльнымъ Факультетамъ дѣятельность эта выражалась такъ:

а) Въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ всѣ студенты занимались письменными работами на темы, избранныя ими самими и одобреныя Факультетомъ; при чемъ, принято было за правило, что въ теченіе года каждый студентъ долженъ представить хоть одну такую работу; не представившій таковой не могъ переводиться въ высшій курсъ; лучшія же изъ работъ удостоивались денежныхъ наградъ.

Кромѣ того, студенты этого факультета занимались еще слѣдующими практическими упражненіями по кафедрѣ греческаго языка и словесности:

Подъ руководствомъ О. Пр. Мѣржинскаго они разрабатывали разные грамматическіе и метрическіе вопросы; подъ руководствомъ же Э. О. Профессора Дьячана, студенты, главнымъ образомъ, занимались сравненіемъ эпическаго діалекта съ аттическимъ, относительно фонологіи и морфологіи, при чтеніи Гомеровской Одиссеи.

б) Въ Юридическомъ Факультетѣ также каждый изъ студентовъ всѣхъ курсовъ обязанъ былъ представить въ теченіе года письменную работу, на тему, предложенную Факультетомъ; или избранную самимъ студентомъ и одобренную соотвѣтственнымъ Профессоромъ. Преподаватели представляли въ собранія Факультета отчеты о достоинствахъ и недостаткахъ студентческихъ работъ. Достоинства работъ принимались во вниманіе при оцѣнкѣ успѣховъ студентовъ на переходныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ; лучшія изъ работъ удостоивались также денежныхъ наградъ.

в) Въ физико-математическомъ Факультетѣ письменныя работы студентовъ не были признаны обязательными;

ибо-на естесственномъ отдѣленіи этого Факультета, студенты почти все свободное отъ лекцій время должны употреблять на различныя практическія изслѣдованія и наблюденія въ кабинетахъ и лабораторіяхъ; а студенты математическаго отдѣла—въ младшихъ курсахъ не имѣютъ еще матеріала для самостоятельныхъ работъ, такъ какъ слушаютъ здѣсь только общіе курсы предметовъ; студенты же старшихъ курсовъ слишкомъ обременены лекціонными занятіями, по многочисленнымъ и труднымъ предметамъ.

За то практическія занятія студентовъ физико-математическаго Факультета, въ отчетномъ году, вслѣдствіе расширенія и улучшенія кабинетовъ и лабораторій, были значительно полнѣе. Именно:

Въ ботаническомъ кабинетѣ Проф. Фишера-фонъ-Вальдгейма происходили обязательныя практическія занятія по морфологіи и систематикѣ растеній, для студентовъ естесственниковъ 2-го, 3-го и 4-го курсовъ, по 2 часа въ недѣлю; нѣкоторые же изъ названныхъ студентовъ, а также и изъ студентовъ 1-го курса медицинскаго Факультета занимались здѣсь ежедневно. Кромѣ того, Пр. Фишеръ занималъ своихъ студентовъ демонстрированіемъ воздушныхъ и оранжерейныхъ растеній въ ботаническомъ саду.

Въ ботанической лабораторіи Проф. Ришави происходили практическія занятія студентовъ естесственниковъ по Физіологіи растеній; нѣкоторые же студенты въ часы свободные отъ лекцій и въ праздники занимались анатоміею растеній.

Въ зоологической лабораторіи Проф. Ганина, по 2 часа въ недѣлю происходили практическія занятія по сравнительной Анатоміи и Эмбріологіи, для всѣхъ студентовъ естесственниковъ; студенты же, занимающіеся названными предметами спеціально, работали въ лабораторіи, въ свободные отъ лекцій часы и въ праздники.

Въ зоологической лабораторіи Проф. Вржеспіовскаго, по 3 часа въ недѣлю, производились практическія занятія по систематикѣ животныхъ для всѣхъ студентовъ естесствен-

никовъ; студенты же, занимающiеся этимъ предметомъ специально, въ часы свободные отъ лекцiй, производили микроскопическiя наблюденiя ежедневно.

Во вновь устроеномъ минералогическомъ и геогностическомъ кабинетѣ—подъ руководствомъ Проф. Лагорiю происходили практическiя занятiя студентовъ естественниковъ, по минералогiи и кристаллографiи;—подъ руководствомъ же Проф. Трейдосевича, кромѣ практическихъ занятiй въ томъ же кабинетѣ, студентами 3-го и 4-го курсовъ естественнаго отдѣла произведена была геогностическая экскурсiя въ посадъ Домброву и его окрестности.

Въ улучшенномъ нынѣ физическомъ кабинетѣ происходили практическiя занятiя студентовъ по разнымъ отдѣламъ Физики.

Въ общей химической лабораторiи, подъ руководствомъ Проф. А. Н. Попова, происходили ежедневныя практическiя занятiя студентовъ 3-го и 4-го курсовъ; кромѣ того, студентъ Коницъ занимался специально „надъ изслѣдованiемъ углеводородовъ въ свѣтовомъ отношенiи.“

На математическомъ отдѣлѣ Физико-Математическаго Факультета практическiя занятiя студентовъ заключались въ слѣдующемъ:

Орд. Пр. по каѳедрѣ Механики Бабчинскiй велъ практическiя занятiя по 1 часу въ недѣлю - въ одномъ полугодiи со студентами 2-го и 3-го курсовъ а въ другомъ—со студентами курсовъ 2-го, 3-го и 4-го.

Приватъ-Доцентъ Баранецкiй, какъ сказано уже выше, руководилъ практическими занятiями студентовъ математиковъ 2-го курса, по дифференцiальному исчисленiю и анализу.

Младшiй Астрономъ наблюдатель Трей давалъ студентамъ математикамъ 2 го курса, для рѣшенiя, задачи по сферической астрономiи; студентовъ же 4-го курса, по 1 часу въ недѣлю, знакомилъ съ употребленiемъ инструментовъ астрономической обсерваторiи.

Въ медицинскомъ Факультетѣ, въ отчетномъ году, какъ и всегда, происходили постоянныя практическія занятія въ анатомическомъ театрѣ, въ многочисленныхъ лабораторіяхъ, кабинетахъ и клиникахъ; при чемъ, въ послѣднихъ студенты обязательно занимались еще веденіемъ исторіи болѣзней, составленіемъ протоколовъ патолого-анатомическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытій. Сверхъ того, въ отчетномъ году Медицинскимъ Студентамъ 5-го курса дана была возможность пройти дополнительный курсъ частной топографической Анатоміи и оперативной Хирургіи, подъ руководствомъ Доцента Таубера; Фармацевты же 2-го курса прошли особый курсъ аналитической Химіи, подъ руководствомъ Доцента Бекмана.

IV) Наконецъ, что касается послѣдней, чисто научной дѣятельности Профессоровъ и Преподавателей, то и она не смотря на весьма неудобное для ученыхъ занятій время, въ отчетномъ году все таки не прекращалась, выражаясь появленіемъ новыхъ печатныхъ трудовъ и учеными командировками.

Именно, не считая литографированныхъ курсовъ, число всѣхъ печатныхъ трудовъ Профессоровъ и Преподавателей Варшавскаго Университета въ отчетномъ году доходитъ до 90 номеровъ, изъ коихъ 13 принадлежатъ Проф. Макушеву и 10 Профессору Микляшевскому. Другими авторами оказались:

По историко-филологическому Факультету: Струве, Павинскій, Смирновъ, Никитскій, Первольфъ, Дьячанъ Барсовъ, Трессъ, Любовичъ, Бергъ, Пржиборовскій. Микуцкій.

По юридическому факультету — Кашница, Будзинскій, Симоненко, Окольскій, Дыдынскій, Зигель Блокъ.

По физико-математическому — Фишеръ фонъ Вальдгеймъ, Ришави, Ковальчикъ Дзевульскій, Знатовичъ, Бялецкій.

По медицинскому — Бродовскій. Андреевъ, Вислоцкій, Лямбль, Чаусовъ, Навроцкій, Левъ Поповъ, Нейгебауэръ, Вольфрингъ, Тауберъ Котелевскій, Пржевосскій Крамштыкъ, Ясинскій, Андерсъ Людовикъ.

Рядомъ съ этимъ, Проф. Смирновъ продолжалъ издавать свой „Русскій Филологическій Вѣстникъ“, а Доцентъ Іезбера редактировалъ университетскій печатный органъ „Варшавскія Университетскія Извѣстія.“ При чемъ, можно еще замѣтить, что въ отчетномъ году возбужденъ былъ вопросъ объ измѣненіи формы изданія послѣдняго журнала. Вопросъ этотъ обсуженъ въ коммисіи, состоявшей изъ Профессоровъ Андреева, Никитскаго, Сонина и Самоквасова, но Совѣтомъ Университета еще не разсмотрѣнъ и нерѣшенъ.

Ученыя командировки получили въ отчетномъ году слѣдующія лица:

Орд. Проф. Астрономіи и Геодезіи, Востоковъ командированъ—съ сохраненіемъ содержанія, срокомъ съ 1-го Сентября 1880 по 1 Мая 1881 г.—за границу для ознакомленія съ устройствомъ и дѣйствіемъ различныхъ системъ самопишущихъ метеорологическихъ приборовъ.

Орд. Пр. по кафедрѣ славянской филологіи, Макушевъ—съ 20 Сентября 1880 г., съ сохраненіемъ содержанія и добавленіемъ 200 р.—командированъ за границу на одинъ годъ для изученія современнаго состоянія науки и литературы у Славянъ, а также для изслѣдованія неизданныхъ памятниковъ древней ихъ письменности

Орд. Проф. по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языка и исторіи русской литературы, Колосовъ, съ 25 Сентября 1880 г. командированъ въ Россію и за границу на одинъ годъ, для изслѣдованія южно-великорусскихъ и малорусскихъ народныхъ говоровъ.

Орд. Профессоръ по кафедрѣ Русской Исторіи Никитскій, Э. О. Пр. по той же кафедрѣ Карѣевъ и Э. О. Пр. по кафедрѣ исторіи русскаго права, Самоквасовъ — командированы въ качествѣ депутатовъ отъ Университета въ Тифлисъ, для принятія участія въ занятіяхъ IV-го Археологическаго съѣзда — съ пособіемъ Профессорамъ Никитскому и Самоквасову по 300 р. изъ спеціальныхъ средствъ.

Доцентъ по кафедрѣ римской словесности, Трессъ — съ 1-го Декабря 1880 по 1 Января 1881 г. — командированъ въ С. Петербургъ, для ознакомленія съ рукописями римскихъ авторовъ, хранящимися въ публичной библіотекѣ—съ пособіемъ въ 100 р. изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

И. Д. Доцента по кафедрѣ всеобщей Исторіи, Любовичъ —на лѣтнее вакаціонное время и по 15 Ноября 1881 года— командированъ за границу, для ознакомленія съ рукописныхъ матеріаломъ, хранящимся въ библіотекахъ и архивахъ Данцига, Кёнигсберга, Бреславля, Кракова и Львова и имѣющимъ существенное значеніе для магистерской диссертаціи г. Любовича, подъ заглавіемъ: Польскіе раціоналисты XVI столѣтіи, кальвинисты и антитринитаріи." На путевыя издержки выдано г. Любовичу 300 рублей изъ спеціальныхъ средствъ.

Э. О. Проф. по кафедрѣ Физики, Егоровъ—съ 7 Января на 28 дней—командированъ въ С. Петербургъ для производства опытовъ надъ поглощеніемъ свѣтовыхъ лучей земли атмосферою. Впослѣдствіи—съ 29 Іюля по 3 Ноября 1881 года тотъ же Проф. Егоровъ командированъ въ Парижъ, для осмотра электрической выставки и принятія участія въ конгрессѣ электрологовъ, въ качествѣ депутата отъ Варшавскаго Университета.

Э. О. Пр. Ботаники, Ришави командированъ за границу, съ 1-го Мая по 1 Августа 1881 года, для осмотра заграничныхъ ботаническихъ лабораторій, а также для окончанія и провѣрки нѣкоторыхъ его ученыхъ изслѣдованій по физіологіи растеній.

Орд. Проф. по кафедрѣ Анатоміи, Чаусовъ командированъ—на лѣтнее вакаціонное время и 28 дней—за границу, для осмотра анатомическихъ музеевъ и ознакомленія съ новѣйшими способами изслѣдованій — съ пособіемъ въ 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ.

Э. О. Пр. по кафедрѣ терапевтической госпитальной клиники, Левъ Поповъ—съ 1-го Мая по 30 Августа—командированъ за границу, для обстоятельнаго ознакомленія съ

устройствомъ заграничныхъ и преимущественно французскихъ клиникъ и госпиталей.

Э. О. Пр. по кафедрѣ Общей Патологіи, Лучкевичъ командированъ на лѣтнее вакаціонное время и 28 дней за границу, для ознакомленія съ устройствомъ и трудами институтовъ экспериментальной патологіи — съ пособіемъ въ 300 рублей изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Здѣсь нельзя не замѣтить, что вопросъ объ ученыхъ командировкахъ съ пособіями подвергнутъ былъ въ концѣ отчетнаго года подробному обсужденію. Обсужденіе это сдѣлано было сначала особою коммисіею, состоявшею, подъ предсѣдательствомъ Профессора Андреева, изъ Профессоровъ Никитскаго, Сонина и Самоквасова; а потомъ — цѣлымъ Совѣтомъ. Главная цѣль обсужденія заключалась въ томъ, чтобы выяснить роль, какую должны играть при опредѣленіи цифры пособій—само командируемое лицо, факультеты, Совѣтъ и Правленіе Университета; при чемъ, неизбѣжно затронутъ былъ вопросъ и объ основаніяхъ, коими слѣдуетъ руководствоваться при назначеніи пособій на ученыя командировки, для того, чтобы примирить интересы науки и адептовъ ея съ интересами казны вообще и спеціальныхъ суммъ университета въ особенности.

Учеными трудами и учеными командировками заканчивается дѣятельность преподавателей для самаго Университета.

Но нельзя не добавить, что въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, Профессора и Преподаватели Варшавскаго Университета приносили посильную пользу и внѣ этого учрежденія—частію въ роли депутатовъ отъ Учебнаго Округа, при экзаменахъ въ гимназіяхъ, частію въ роли членовъ Правительственныхъ и Общественныхъ Коммисій, частію въ роли экспертовъ въ судахъ, и частію въ роли Консультантовъ безплатной лечебницы при Елизаветинской Общинѣ Краснаго Креста. Послѣдняго рода дѣятельность медицинскихъ Членовъ Университета была особенно отмѣчена Управленіемъ Варшавскаго Отдѣла Общества Краснаго Креста

и его высокопоставленнымъ Предсѣдателемъ, Генералъ-Адъютантомъ Н. П. *Альбединскимъ.* Именно, всѣ дѣйствовавшие въ Общинѣ, врачи удостоены названнымъ Управленіемъ почетнаго избранія въ „члены соревнаватели" Варшавскаго Отдѣла Общества Краснаго Креста.

Кромѣ того, Деканъ Медицинсаго Факультета, Орд. Пр. Бродовскій избранъ и утвержденъ въ званіи Члена Варшавскаго Городскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія.

Перечисленные труды Профессоровъ и Преподавателей, въ отчетномь году, сопровождались слѣдующими наградами и повышеніями въ званіяхъ и должностяхъ.

За отлично усердную службу и особые труды получили:

а) Чины:

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника:

Орд. Проф. по кафедрѣ Химіи Ст. Сов. А. Н. Поповъ,

Орд. Проф. по кафедрѣ специальной патологіи и Терапіи Надв. Сов. Н. Андреевъ,

Орд. Проф. по кафедрѣ накожныхъ болѣзней фонъ-Траутфеттеръ;

Колежскаго Совѣтника:

Прозекторъ при кафедрѣ Патологической Анатоміи Пржевосскій,

Лекторъ англійскаго языка — Бенни.

б) Ордена:

Св. Станислава 1-ой степени получилъ Орд. Проф. Терапевтической Факультетской Клиники Д. Ст. Сов. Лямбль,

Св. Владиміра 3-ей степени — Деканъ Мед. Факультета Орд. Пр. по кафедрѣ патологической Анатоміи, Д. Ст. Сов. Бродовскій,

Св. Анны 2-ой степени — Орд. Проф. Павинскій, Сверхштатный Орд. Пр. Вржесніовскій и Э. О. Пр. Окольскій,

Св. Станислава 2-ой степени — Ординарные Профессора Сопинъ и Никитскій,

Св. Анны 3-ей степени—Орд. Пр. Чаусовъ и помощникъ Библіотекаря Радзинскій;

Кромѣ того, Орд. Пр. по кафедрѣ Ботаники Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ, получилъ отъ Короля Саксонскаго Командорскій Крестъ 2-го класса Ордена Альбрехта.

Удостоены высшихъ ученыхъ степеней:

Магистра.

И. д. Доцента по кафедрѣ римской словесности, Трессъ— Импер. С. Пб. Университетомъ, по публичномъ защищеніи диссертаціи, подъ названіемъ: „Употребленіе условныхъ предложеній въ Теренціевыхъ комедіяхъ."

И. д. Доцента по кафедрѣ Государственнаго Права Блокъ — Импер. С. Пб. Университетомъ, по публичномъ защищеніи диссертаціи подъ названіемъ: „Государственная власть въ европейскомъ обществѣ."

Повышены въ должностяхъ:

Только что названныя два лица утверждены Доцентами, по занимаемымъ ими кафедрамъ.

Временный преподаватель по кафедрѣ сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ, Докторъ сравнительнаго языкознанія *Микуцкій*—утвержденъ Доцентомъ по занимаемой кафедрѣ;

Э. Ор. Проф. по кафедрѣ Зоологіи *Вржесніовскій* утвержденъ сверхштатнымъ Орд. Профессоромъ по занимаемой кафедрѣ, съ добавочнымъ жалованіемъ по 1000 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета;

Доцентъ по кафедрѣ Минералогіи *Трейдосевичъ*— утвержденъ сверхштатнымъ Экстра Орд. Профессоромъ по занима-

емой кафедрѣ, съ добавочнымъ содержаніемъ по 800 руб. изъ специальныхъ средствъ Университета;

Э. О. Пр. Физіологіи *Навроцкій*— сверхштатнымъ Ордин. Профессоромъ по занимаемой кафедрѣ, съ добавочнымъ содержаніемъ по 1000 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета;

Э. О. Проф. по кафедрѣ описательной Анатоміи *Чаусовъ*— утвержденъ Ординарнымъ Профессоормъ по занимаемой кафедрѣ;

Доцентъ по кафедрѣ Медицинской Химіи и Физики *Шалфеевъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по названной кафедрѣ;

И. д. Секретаря Совѣта и Правленія *Невскій* -— утвержденъ въ занимаемой должности.

Таковы, Мм. Гг., главныя свѣденія па счетъ административнаго и преподавательскаго персонала университета за отчетный 1880/81 годъ.

Б). Теперь мы перейдемъ ко 2-ой половинѣ университетскаго персонала —*къ учащимся*; куда главнымъ образомъ будутъ принадлежать, конечно, студенты, вольнослушатели, фармацевты и за тѣмъ уже—лица совершенствующіеся въ Университетѣ, или занимающіеся для пріобрѣтенія той или другой ученой степени и званія.

Число учащихся 1-ой категоріи въ отчетномъ году стояло такъ:

От ъ продшедшаго года осталось:

Студентовъ	512	на истор. филолог. фак.	26
		па 2 отд. физ. мат. „	81
		на юридическомъ „	145
		на медицинскомъ „	260
Вольнослушателей . .	22		
Фармацевтовъ . . .	96		
Всего . .	630		

Вновъ поступило:

Студентовъ	298	на истор. филолог. фак.		7
		на 2 отд. физ. мат.	„	60
		на юридическій	„	94
		на медицинскій	„	137
Вольнослушателей. .	36			
Фармацевтовъ . . .	69			
Итого . .	403			
Все число =	1033			

Въ теченіи года выбыло по разнымъ причинамъ:

Студентовъ	54
Вольнослушателей	40
Фармацертовъ . . . . , . .	13
	107
Умерло Студентовъ	6
Итого	113

Къ концу отчетнаго года, за исключеніемъ, приведеннаго ниже, числа лицъ окончившихъ курсъ, осталось:

Студентовъ	673	на истор. филолог. фак.		28
		на 2 отд. физ. мат.	„	115
		на юридическомъ	„	188
		на медицинскомъ	„	342
Вольнослушат. . . .	18			
Фармацевтовъ . . .	74			
Всего . .	765			

Къ учащимся 2-ой категоріи принадлежали лица, которыя, вмѣстѣ съ оставшимися отъ предшествовавшаго года студентами 5-го курса мед. Факультета, получили слѣдующія степени и званія:

Степень Кандидата разныхъ отдѣловъ наукъ	26
Званіе Дѣйств. Студента на разн. факульт.	14

Степень Лекаря	28	(11 съ отлич).
Степень Провизора	62	
Званія Инсп. врач. Управы	1	(Свенцицкій)
„ Зубнаго Врача	1	
„ Аптекарскаго Помощника	66	
„ Землемѣра 1-го класса	7	
„ „ 2-го „	4	
„ Повивальной бабки	21	(7съ отличіемъ)

Высшія ученыя степени — въ Варшавскомъ Университетѣ получили въ отчетномъ году трое:

Доктора Медицины:

1) Младшій врачъ 31 резервнаго Пѣхотнаго батальона *Тигеръ*, по выдержаніи испытанія и публичномъ защищеніи диссертаціи, подъ названіемъ: „Физіологическое дѣйствіе на животный организмъ сѣрнокислаго Дюбуазина."

2) Бывшій Ординаторъ Госпитальной Терапевтической Клиники *Дунинъ*—по выдержаніи испытанія и публичномъ защищеніи диссертаціи подъ названіемъ: „Патологическія изслѣдованія надъ воспаленіемъ почекъ."

3) Сверхштатный помощникъ прозектора при кафедрѣ Патол. Анатоміи *Эльзенбергъ*—по выдержаніи испытанія и публичномъ защищеніи диссертаціи подъ заглавіемъ: „анатомическія измѣненія слюнныхъ железъ у собакъ и человѣка при бѣшенствѣ."

Степень *Магистра Фармаціи* получилъ Провизоръ *Клосовскій*, по выдержаніи испытанія и публичномъ защищеніи диссертаціи, подъ названіемъ: „характеръ дѣйствія антисептиковъ на ферменты."

Степени *Магистра Государственнаго Права* удостоенъ бывшій кандидатъ стипендіатъ Юридическаго Фак. Варшавскаго Университета *Чижовъ*, по выдержаніи установленнаго испытанія въ Импер. Университетѣ Св. Владиміра и публи-

чномъ защищеніи въ нашемъ Университетѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: „Элементы понятія права.“

Матеріальная помощь студентамъ, благодаря усиленію спеціальныхъ средствъ, а также особенному вниманію къ потребностямъ и нуждамъ студентовъ со стороны Начальства Университета и со стороны нынѣшняго Варшавскаго Генералъ-Губернатора, — въ отчетномъ году была еще больше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Именно:

Его Превосходительство г. Попечитель Учебнаго Округа Ал. Льв. Апухтинъ согласился утвердить ходатайство Совѣта объ отмѣнѣ полугодичныхъ повѣрочныхъ испытаній студентамъ, пользующимся стипендіями и казенными пособіями, дабы предоставить имъ больше свободнаго времени для посѣщенія лекцій и практическихъ занятій

Прямая матеріальная помощь студентамъ въ отчетномъ году выражалась, также какъ и прежде, освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій, выдачею стипендій, единовременныхъ ссудъ и пособій.

Размѣры этой помощи были слѣдующіе:

1) На основаніи, представленныхъ факультетами свѣдѣній о результатахъ переходныхъ испытаній, Правленіемъ Университета, съ утвержденія г. Попечителя Учеб. Округа, освобождены отъ платы за слушаніе лекцій, согласно 118 § Университетскаго Устава, 10% общаго числа студентовъ; что составляло въ 1-омъ полугодіи 78 и во 2-омъ полугодіи 75 человѣкъ. Кромѣ того, за весь учебный годъ освобождены были отъ таковой платы еще 4 студента, пользующіеся стипендіею имени покойнаго Графа Берга, согласно положенію объ этой стипендіи.

Вся помощь, оказанная этимъ путемъ студентамъ въ теченіи учебнаго года выражается суммою въ 4025 руб.

2) *Выдача стипендій* произведена въ отчетномъ году такъ:

а) На основаніи Высочайшаго повелѣнія 6 Февраля 1876 года, по 5 ст. 17 § финансовой смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія, выданы стипендіи 30 студентамъ пра-

вославнаго исповѣданія, по 250 руб.; всего на сумму 10500 рублей.

б) Изъ спеціальныхъ средствъ Варшавскаго Университета выданы стипендіи 25 студентамъ, по 200 руб. каждому; всего на сумму 5000 руб.

в) Изъ процентовъ отъ капиталовъ, пожертвованныхъ для стипендій студентовъ Варшавскаго Университета и состоящихъ въ распоряженіи университетскаго Совѣта, выдано въ размѣрѣ отъ 50 до 309 руб. — въ 1-омъ полугодіи — 61 студенту, на сумму 4784 руб. 67 коп. и во 2-мъ полугодіи— 66 студентамъ, на сумму 5330 руб. 92 коп.; всего же, въ теченіи года — на сумму 10115 руб. 59 коп.

г) Изъ записей разныхъ общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, находящихся въ распоряженіи г. Попечителя Варш. Учеб. Округа—выданы стипендіи въ размѣрѣ отъ 75 до 400 руб. — въ 1-омъ полугодіи — 26 студентамъ, на сумму 2677 руб. 50 коп., во 2-омъ полугодіи — 30 студентамъ, на сумму 6032 р. 50 коп.

Такимъ образомъ, всѣхъ студентовъ, пользовавшихся стипендіями, было въ 1-омъ полугодіи 142 и во 2-омъ 151 человѣкъ. Въ теченіе цѣлаго года выдано имъ стипендій на сумму 31648 рублей 9 копѣекъ.

3). Единовременныя денежныя пособія и ссуды въ отчетномъ году были таковы:

а) изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Комитета вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Варш. Университета, выдано:

въ 1-омъ полугодіи — въ пособіе 242 студ. 3562 р. и въ ссуду — 42 студ. 531 рубль; во второмъ полугодіи — въ пособіе 273 студ. 4131 руб. и въ ссуду 39 студен. 548 рублей; на погребеніе 2 умершихъ студентовъ — 50 руб. и за леченіе 2 студентовъ въ больницахъ — 13 руб. 28 коп.;

б) изъ состоящей въ распоряженіи г. Ректора суммы по

записи Барона Ростовецкаго, выдано въ пособіе 9-ти студентамъ 124 руб. 27 коп. и въ ссуду 21 студенту 371 р.; всего на сумму 495 руб. 28 коп.;

в) изъ свободнаго остатка суммъ, собиравшихся въ университетѣ до 1873 года за дипломы и свидѣтельства на ученыя степени и званія, съ разрѣшенія г. Попечителя Учебнаго Округа, внесена плата за 14 недостаточныхъ студентовъ, во 2-омъ полугодіи отчетнаго года, въ количествѣ 350 руб.

г) изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи г. Попечителя Учебнаго Округа выдано въ пособіе 60 студентамъ 1480 рублей.

д) наконецъ, изъ суммъ состоящихъ въ распорященіи г. Варшавскаго Генералъ-Губернатора — выдано въ пособіе 46 студентамъ 1080 руб. и внесена плата за слушаніе лекцій — въ 1-омъ полугодіи за 14 и во 2-омъ за 25 студентовъ; всего на сумму 2055 рублей.

При чемъ, Его Высокопревосходительство Генералъ-Адъютантъ П. П. Альбединскій, обративъ милостивое вниманіе на несомнѣнную бѣдность 14 студентовъ, изволилъ разрѣшить—выдавать изъ состоящихъ въ распоряженіи Его Высокопревосходительства суммъ каждый годъ на уплату за слушаніе лекцій для каждаго изъ упомянутыхъ 14 студентовъ, до окончанія ими полнаго курса; ежели только студенты эти будутъ того заслуживать, по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію.

Такимъ образомъ, въ теченіе отчетнаго года, въ видѣ различныхъ пособій и ссудъ выдано студентамъ 13,215 руб. 53 коп.

Вся же матеріальная помощь студентамъ варшавскаго университета, вмѣстѣ со стипендіями и освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій, въ отчетномъ году выражается суммою въ 48,888 руб. 62 коп.

При такихъ заботахъ объ учебной и матеріальной обстановкѣ студентовъ Императорскаго Варшавскаго университета, сами студенты держали себя въ отчетномъ году такъ:

Аккуратность посѣщенія лекцій въ этомъ — ненормальномъ для всѣхъ россійскихъ университетовъ — году представляла замѣтно бóльшія, противъ прежнихъ годовъ, исключенія. Занятія въ университетскихъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ были довольно многочисленны и усердны.

Поведеніе студентовъ въ этомъ году тяжелыхъ испытаній для большинства русскихъ университетовъ, къ сожалѣнію, и въ нашемъ университетѣ не оставалось всегда безукоризненнымъ. Къ счастію, однакожъ, уклоненія поведенія студентовъ отъ нормы длились очень не долго: здравый смыслъ студентовъ, пониманіе собственной пользы, уваженіе къ образующему ихъ учрежденію, довѣріе къ авторитету университетскаго Совѣта и внимательное, но въ тоже время справедливое и твердое отношеніе къ нимъ членовъ послѣдняго — скоро возстановили нормальное теченіе дѣлъ и занятій.

Касательно *результата переходныхъ испытаній* студентовъ, приходится замѣтить, что по особому распоряженію Совѣта, испытанія эти въ текущемъ году предположено кончить только къ 3-му Сентября, вслѣдствіе чего, въ настоящую минуту имѣется только результатъ испытаній произведенныхъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ; но цифры этого результата къ 1-му Сентября могутъ нѣсколько измѣниться и кромѣ того, здѣсь нѣтъ совсѣмъ результата испытаній на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета, на 1-омъ курсѣ факультета медицинскаго и фармацевтовъ.

Имѣющаяся таблица результата переходныхъ испытаній такова:

		Приступило къ экзам.	Переведено	Не выдержало
1 Истор. филол. фак. . .	1-ый к.	6	3	3
	2-ой к.	9	7	2
	3-тій к.	10	7	3

		Приступило къ экзам.	Переведено	Не выдержало
2. Физ. мат. фак. матем. отд.	1-ый к.	47	17	24
	2-ой к.	18	5	13
	3-тій к.	15	3	10
3. Юридическаго факульт.	1-ый к.	84	58	23
	2-ой к.	42	25	17
	3-тій к.	50	21	29
4 Медицин. факультета .	1-ый к.	124	—	—
	2-ой к.	102	91	11
	3-тій к.	64	53	11
	4-ый к.	40	26	—

Результатъ окончательныхъ испытаній, произведенныхъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, слѣдующій:

		Приступило къ экзамен.	Окончило курсъ всѣхъ	Съ правомъ на степень кандидата	Съ званіемъ дѣйствител. студента	Не приступило къ экзам. и подлежитъ къ оставленію	Не получили никакого званія
4 к. Истор. фак.		5	5	4	1		
4 к. физ. мат. фак.	математ.	2	1	1		3	1
	естеств.	5	5	5			
4 к. юридич. фак.		42	33	23	10		

Окончившіе курсъ, медицинскіе студенты 5-го курса — числомъ 29 — будутъ утверждены въ степени лекаря въ началѣ будущаго учебнаго года, по выдержаніи практическихъ клиническихъ экзаменовъ. При этомъ, нельзя незамѣтить, что четверо изъ названныхъ студентовъ — Васильевъ, Ники-

тип, Голунскій и Кобылянскій — выдержали весь теоретическій экзаменъ на „доктора медицины“ прямо.

Таковъ извѣстный до сихъ поръ, результатъ занятій студентовъ вообще.

Но въ отчетномъ году, какъ и прежде, нѣкоторые студенты зарекомендовали себя еще особенно — письменными работами и трудами, заслужившими почетныхъ и денежныхъ награжденій, на сумму 835 руб.

Именно: денежныя награды получили слѣдующіе студенты за слѣдующія письменныя работы:

а) по историко-филологическому факультету.

I-го курса:

Барокъ Александръ — награжденъ за сочиненіе, подъ заглавіемъ: „о личности, именовавшей себя Димитріемъ“.

Орловъ Александръ — за сочиненіе, подъ заглавіемъ: „послѣдняя княжеская усобица въ Московскомъ Государствѣ“.

Недешевъ — за сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Гомерическія формы глагола εἶναι“

Паскаль — за сочиненіе, подъ заглавіемъ: „характеристика дѣйствующихъ лицъ въ трагедіи Эсхила Агамемнонъ“.

II-го курса:

Запольскій — награжденъ за сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Исторія Персіи по Геродоту“.

Краузе — за сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Удвоеніе въ греческомъ языкѣ“.

Михальскій — за сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Бытъ поляковъ XI—XII вѣковъ, по лѣтописямъ Галла и В. Кадлубка“

Михальскій Андрей — за сочиненіе п. з. „Басни Сумарокова“.

Фровейнъ — за сочинение п. з. „характеристика дѣйствующихъ лицъ въ комедіи Теренція Adelphi".

Цыбульскій— за переводъ и объясненіе 465 стиховъ трагедіи Софокла Φιλοκτήτης".

III-го курса:

Бержинскій — за переводъ нѣкоторыхъ отдѣловъ Эсхиловой трагедіи Агамемнонъ.

Заусцинскій — за сочиненіе п. з. „Бытъ Чеховъ X—XI вѣковъ, по лѣтописи Косьмы Пражскаго".

Георгіевскій — за сочиненіе п. з. „Литературныя теоріи и критика стараго времени".

Орловъ Николай — за сочиненіе п. з. „Княжество Черниговское".

Орловъ Василій — за сочиненіе п. з. „Древне-русскіе азбуковники."

IV-го курса:

Милевскій Евгеній — за сочиненіе п. з. „Сличеніе извѣстій о Новгородѣ Великомъ у Татищева, въ его трудѣ: Исторія россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ".

Лагодовскій—за сочиненіе п. з. „Бытъ Балтійскихъ и Полабскихъ Словянъ по Титмару и Гельмольду".

Святухинъ — за сочиненіе п. з. „Исторія крестьянъ въ Малороссіи, до соединенія ея съ Россіей".

б) по юридическому факультету.

I-го курса:

Павликовскій награжденъ за сочиненіе п. з. „Борьба патриціевъ съ плебеями",

Червинскій — за сочиненіе п. з. „Очеркъ правовыхъ отношеній Ассура (Ассиріи) и Египта".

II-го курса:

Дылевскій награжденъ за сочиненіе п. з. „Литературная и художественная собственность по римскому праву."

Кляверъ — за сочиненіе п. з. „Изложеніе общей теоріи кредита и банковъ“.

Трояновскій — за сочиненіе п. з. „Объ учрежденіяхъ поземельнаго кредита вообще и о земскомъ кредитномъ обществѣ въ Царствѣ Польскомъ въ особенности“.

Якубовичъ—за сочиненіе п. з. „Очеркъ исторіи философіи права“.

III-го курса:

Вадовскій — награжденъ за подробный разборъ сочиненія Профессора Сергѣевича „Вѣче и Князь“.

Слупецкій — за сочиненіе п. з. „Обзоръ фабричной и заводской промышленности Плоцкой губерніи за послѣднее шестилѣтіе (1875—1880).“

IV-го курса:

Бержинскій — награжденъ за сочиненіе п. з. „Привилегіи Казиміровскихъ Евреевъ“.

в) по физико-математическому факультету.

Студенту 3-го к. мат. отд. *Кону* Исидору — за соч. п. з. „объ ирраціональности числа *e*“.

Ст. 4-го к. естественнаго отд. *Потоцкому* — за соч. п. з. „о кровеносной системѣ дождеваго червя (lumbricus terrestris)“.

г) по медицинскому факультету.

Студенту 5-го к. *Камоцкому* Валентію — за сочиненіе п. з. „о такъ называемой гардеровой железѣ у грызуновъ“.

Студ. 4-го к. *Ѳедорову* Ивану — за приготовленіе препаратовъ въ кабинетѣ оперативной хирургіи и за сочиненіе п. з. „анатомическое изслѣдованіе колѣна при переломѣ надколѣнника“.

Студ. 4-го к. *Чаки* Осипъ и *Бринеръ* Михаилъ награждены за практическія занятія по анатоміи.

Студенты *Карпинскій* Осипъ и *Васильевъ* Михаилъ — за практическія работы въ лабораторіяхъ.

Наконецъ, награды за работы на медальныя темы присуждены Совѣтомъ Университета слѣдующимъ лицамъ:

4 золотыхъ медалей удостоены:

1) Ст. 4-го к. математическаго отдѣла физико-математ. факультета *Мерчингъ* Генрихъ-Александръ—за сочиненіе на тему: „о методахъ опредѣленія длины свѣтовыхъ волнъ“. Онъ же прошлаго года получилъ золотую медаль за сочиненіе „Императоръ Тиберій“.

2) Ст. 3-го курса историко-филолог. факультета *Лопацинскій* Іеронимъ-Рафаилъ — за сочиненіе на тему: „Характеристика дѣйствующихъ лицъ въ комедіяхъ Теренція“.

3) Ст. 4-го к. юридич. факультета *Водзинскій* Болеславъ-Иванъ—за сочиненіе на тему: „объ эмфитевтическомъ правѣ въ историческомъ развитіи и о соотвѣтствующихъ этому праву отношеніяхъ, по дѣйствующимъ европейскимъ законодательствамъ“.

4) Ст. 5-го к. медицин. факультета *Путерманъ* Яковъ—за сочиненіе на тему: „Проба барабанной полости (ушная проба) Вендтъ-Вредена“.

6 серебряныхъ медалей удостоены:

1) Ст. 4-го к. истор.-филолог. фак. *Домбровскій* Конст.-Людовикъ—за сочиненіе на тему: „характеристика дѣйствующихъ лицъ въ комедіяхъ Теренція“.

2) кончившій въ минувшемъ году полный курсъ наукъ по математ. отдѣленію съ правомъ на степень кандидата — *Цемневскій* Мансветъ Осипъ Казиміръ—за сочиненіе на тему: „Способы преобразованія, приведенія и вычисленія многократныхъ интеграловъ“.

3) Ст. 4-го к. матем. отдѣла, физ. мат. фак. *Черскій* Бонифацій-Осипъ — за сочиненіе на тему: „Изслѣдованіе ура-

вненія движенія жидкостей, не обращая вниманія на треніе, въ предположеніи, что несуществуетъ потенціальная функція скорости".

4) Ст. 3-го к. юридич. фак. *Бульчинскій* Вацлавъ-Станиславъ — за сочиненіе на тему: „Воззрѣнія позитивистовъ на право" (сущность ученій съ критическою оцѣнкою).

5) Ст. 3-го к. юридич. фак. *Якубовскій* Адамъ-Леопольдъ —за сочиненіе на тему: „мошенничество и подлогъ, по теоріи и по новѣйшимъ законодательствамъ, а особенно, по уложенію 1866 года".

6) Ст. 4-го к. медицин. факультета *Ціонглинскій* Евстафій-Казиміръ—за сочиненіе на тему: Симптоматологія неправильностей menstruorum".

3 почетныхъ отзывовъ удостоены:

1) Ст. 3-го к. историко-филолог. фак. *Паевскій* Иванъ-Гвальбертъ — за сочиненіе на тему: „характеристика дѣйствующихъ лицъ въ комедіяхъ Теренція".

2) Ст. 2-го к. юридич. фак. *Пясковскій* Антонъ-Францъ —за сочиненіе на тему: „воззрѣнія позитивистовъ на право:"

3) Ст. 3-го к. юридич. фак. *Жеромскій* Станиславъ-Бонавентура-Маріанъ — за сочиненіе на тему: „Мошенничество и подлогъ, по теоріи и по новѣйшимъ законодательствамъ, а особенно по уложенію 1866 года".

Работами удостоенными наградъ мы заканчиваемъ изложеніе результатовъ дѣятельности Императорс. Варш. Университета въ истекшемъ 1880/81 учебномъ году. Въ виду общей ненормальности этого года, обнаруженные результаты, очевидно, таковы, что Совѣтъ Варшавскаго Университета и попечитель его Ал. Льв. Апухтинъ, передъ лицомъ высшаго мѣстнаго покровителя просвѣщенія — Генералъ-Адъютанта П. П. Альбединскаго, могутъ съ спокойною совѣстью чтить сегодня дорогое имя Царя-Основателя Университета и праздновать Тезоименитство Царственнаго Преемника Его Государя Императора АЛЕКСАНДРА III-го.

ОТЗЫВЪ

доцента К. ТРЕССА о сочиненіяхъ студентовъ: І. Лопацинскаго, О. Домбровскаго и И. Паевскаго.

На представленную въ минувшемъ учебномъ году тему по каѳедрѣ римской словесности: „Характеристика дѣйствующихъ лицъ въ Теренціевыхъ комедіяхъ" представлено три сочиненія. Изъ нихъ по достоинствамъ и обширности изслѣдованія первое мѣсто безспорно принадлежитъ разсужденію, обозначенному эпиграфомъ изъ Менандра: „Ἀνδρὸς χαρακτὴρ ἐκ λόγου γνωρίζεται." Авторъ начинаетъ свой трудъ введеніемъ, въ которомъ разсуждаетъ о древней и новой аттической комедіи, о степени зависимости отъ послѣдней представителей fabulae palliatae вообще, а Теренція въ частности, и заключаетъ его краткою характеристикою выводимыхъ Теренціемъ типовъ. Затѣмъ онъ приступаетъ къ главной своей задачѣ, раздѣляя свой трудъ на двѣ главныхъ части. Въ первой части авторъ разсматриваетъ мужескіе характеры, во второй — женскіе. Характеры мужчинъ опять подраздѣляетъ: 1) на свободныхъ гражданъ, къ которымъ причисляетъ а) стариковъ и юношей и б) представителей разныхъ сословій и ремеслъ, какъ то: солдатъ, паразитовъ, сводниковъ, поваровъ и сикофантовъ, и 2) на рабовъ. Говоря объ роляхъ стариковъ и юношей, авторъ высказываетъ удивленіе почти совершенному отсутствію въ новой

аттической, а за нею также въ римской комедіи представителей средняго возраста и приводитъ въ объясненіе слова Th. Bergk'a (Jahns Jahrbb. 1878, Bd. 117 „Lesefrüchte"): „Die griechische Komödie, wie sie starke Gegensätze liebt, kennt eigentlich nur junge oder alte Männer; das mittlere Lebensalter ist so gut wie garnicht vertreten." По словамъ автора, *старики* въ комедіяхъ Теренція—главнымъ образомъ *отцы* съ разными взглядами на воспитаніе сыновей, съ различными теоріями и практиками воспитанія, и *мужья*, находящіеся въ различныхъ отношеніяхъ къ своимъ женамъ. Ихъ у Теренція всего тринадцать, изъ которыхъ одиннадцать отцы и мужья, двое только изображаются независимо отъ своихъ семейныхъ отношеній. Между отцами одни представляются какъ *строгіе*, другіе же какъ *снисходительные* воспитатели. Самимъ выдающимся представителемъ перваго типа поэтъ рисуетъ въ лицѣ Демеи въ Adelphi, педагогическая система котораго доходитъ до крайности и вслѣдствіе этого должна въ силу сознанія недостаточности перейти въ умѣренную. Въ группѣ отцовъ, доводящихъ свою снисходительность до крайности, является Миціонъ въ той-же комедіи, братъ перваго, предоставляющій своему сыну полную свободу дѣйствій и также потерпѣвшій неудачу съ своей педагогической системою. Послѣ этого введенія авторъ характеризуетъ каждое лицо отдѣльно и, надо отдать справедливость, весьма удачно и не безъ таланта. Вообще каждой группѣ лицъ авторъ предпосылаетъ введеніе, въ которомъ обстоятельно разсматривается ихъ общественное положеніе въ Греціи во время процвѣтанія новой комедіи, и которое основано на самыхъ лучшихъ пособіяхъ; особенно удачны введенія къ характеристикѣ рабовъ и женщинъ. А послѣ того очерчивается характеръ каждаго лица въ отдѣльности. Обращаясь къ характеристикѣ юношей, авторъ раздѣляетъ ихъ на юношей-любовниковъ и нелюбовниковъ. Первые распадаются: 1) на юношей

сентиментальныхъ, нерѣшительныхъ, трусливыхъ, — 2) на юношей холерическаго характера, пылкихъ, выказывающихъ энергію; послѣдніе (т. е. не-любовники), не обнаруживающіе особенно характерныхъ чертъ, выступаютъ только въ комедіи Eunuchus въ числѣ двухъ. Всѣ юноши Теренція, какъ увѣряетъ авторъ, отличаются честнымъ характеромъ и человѣческимъ благороднымъ достоинствомъ; особенно же сильно выступаетъ въ нихъ любовь къ родителямъ и братьямъ, за которыхъ они готовы подвергнуться всѣмъ опасностямъ. Въ 3-й группѣ помѣщенъ единственный у Теренція, въ комедіи Eunuchus, хвастливый воинъ—Ѳразонъ, хвастающійся своимъ умомъ и остроуміемъ, качествами, ему совершенно чуждыми. Четвертое мѣсто отведено паразитамъ, которые раздѣляются учеными на три класса: на остряковъ-шутниковъ (γελωτοποιοί), льстецовъ (κόλακες) и fac-totum'овъ, добывающихъ себѣ столъ разнаго рода услугами (θεραπευτικοί). Теренціемъ выведены на сцену только представители льстецовъ въ лицѣ Гнаѳона въ Эвнухѣ и fac-totum'овъ въ лицѣ Форміона въ комедіи того-же названія. Наконецъ послѣднее мѣсто между свободными гражданами занимаютъ сводники (lenones), торговцы рабынями и содержатели публичныхъ домовъ. Такихъ лицъ у Теренція двое: Доріонъ въ Phormio и Санніонъ въ Adelphi. Далѣе слѣдуетъ характеристика рабовъ, которые въ комедіяхъ Теренція играютъ весьма видную роль и въ большинствѣ случаевъ ведутъ всю интригу. Они раздѣляются авторомъ 1) на хитрыхъ рабовъ, 2) лѣнивыхъ и болтливыхъ и 3) добродѣтельныхъ и вѣрныхъ своимъ господамъ. Къ нимъ присоединяются безцвѣтныя роли рабовъ, мало принимающихъ участіе въ интригѣ комедій. Наконецъ авторъ изображаетъ женскіе характеры, поставивъ на первомъ мѣстѣ замужныхъ женщинъ (матронъ); затѣмъ слѣдуетъ одна честная дѣвушка (Antiphila въ Heaut); далѣе идутъ гетеры, изъ которыхъ только одна—обыкновенная

гетера (Бакхида въ Heaut), а остальныя выставлены женщинами, еще не утратившими своего достоинства и чувства любви; наконецъ авторъ приводитъ характеристику незначительныхъ ролей служанокъ-рабынь (ancillae), кормилицъ (nutrices) и одной сводницы (lena)—Сиры въ Hecyra. Весь трудъ оканчивается перечнемъ источниковъ и пособій, какъ то: изданія комедій Теренція; объяснительныя сочиненія въ грамматическомъ отношеніи; переводы; древные авторы; литература и исторія; сочиненія, трактующія о состояніи общества въ соотвѣтственную эпоху и спеціальныя сочиненія и статьи.

Весь этотъ приведенный нами матеріалъ обработанъ добросовѣстно, самостоятельно, съ умѣніемъ взяться за дѣло и съ любовью. Сдѣланныя имъ возраженія ученымъ, касавшимся выдержанности того или другого характера, въ большинствѣ случаевъ основательны. Изъ недостатковъ, которыхъ очень немного и которые легко исправимы, укажу на слѣдующіе: Иногда не точно переводятся слова подлинника: p. 209 сказано „*спитъ* днемъ и ночью" вм. *храпитъ* (stertit); p. 274 Ad. 479 sq. hic Geta Praeterea, *ut captus est servorum*, non malus neque iners передано: „Гета, который *взятъ хотя и изъ рабовъ*, Но малый честный онъ и работящій", вм. „по пониманію, по взгляду, съ точки зрѣнія рабовъ, т. е. если смотрѣть на него какъ на раба." Правда, авторъ заявляетъ, что цитаты изъ комедіи Adelphi онъ приводитъ по переводу Петровскаго, что однако не даетъ ему права передавать также невѣрные переводы. Eunuchus V, 9, 40 Me huius (sc. causa) quidquid facio, id facere maxime causa mea — въ переводѣ гласитъ: „То, что я дѣлаю, то дѣлаю преимущественно по *своему собственному побужденію*", вм. „То, что я дѣлаю для него (Ѳразона), я преимущественно дѣлаю для самого себя." Далѣе встрѣчаются литературныя неточности: p. 23 авторъ утверждаетъ, что только одна комедія заимствована Теренціемъ не у Менандра,

но у Аполлодора, между тѣмъ какъ заимствованы у послѣдняго двѣ. Тамъ-же не вѣрно говоритъ, что Плавтъ, равно какъ и Теренцій, заимствовалъ свои комедіи почти исключительно изъ Менандра. На стр. 275 неточно приписываетъ Теренцію „уничтоженіе пролога, употребляемаго еще Плавтомъ." Наконецъ на стр. 188 авторъ по поводу характера Харина полемизируетъ съ Клейномъ, но въ сущности высказываетъ одинаковый взглядъ съ названнымъ ученымъ. На основаніи сказаннаго, имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета о награжденіи автора *золотою медалью*.

Второе мѣсто по достоинству занимаетъ сочиненіе подъ эпиграфомъ изъ Голдони: „Le buone comedie istruiscono e dilettano in un tempo stesso." Начинается оно вступленіемъ, въ которомъ авторъ говоритъ о comoedia palliata и главныхъ ея представителяхъ: Плавтѣ, Цециліѣ и Теренціѣ и объ отношеніи послѣднихъ къ греческимъ образцамъ. Затѣмъ идетъ рѣчь о Менандрѣ, изъ котораго Теренцій заимствовалъ бо́льшую часть своихъ комедій. По поводу противоположныхъ мнѣній объ этомъ поэтѣ: мнѣнія Риббека (Ueber d. mittlere u. neuere att. Kom. p. 36), назвавшаго Менандра и Филемона „Zwei edle Menschen" и замѣтившаго у перваго „den tiefen Schmerz über eine alternde, hoffnungslose Welt", которая видна также „in den wehmüthigen Gesichtszügen" его статуи, находящейся въ Ватиканскомъ Музеѣ, — и мнѣнія Клейна (Gesch. des Dramas 2-й томъ), представившаго его какъ величайшаго развратника въ жизни, іезуита въ комедіяхъ, внесшаго казуистику морали и фривольно осмѣивающаго нравственность, — авторъ обращается къ тому матеріалу, на основаніи котораго можно произнести сужденіе о Менандрѣ. По разобравъ этотъ матеріалъ (т. е. фрагменты его комедій, отзывы древнихъ писателей какъ о самомъ Менандрѣ такъ и его коме-

діяхъ и т. д.), никакого сужденія о названномъ поэтѣ не произноситъ. Попадаются также другія неточности и несообразности въ введеніи: Такъ p. X авторъ утверждаетъ безъ всякого доказательства, „что Теренцій *увеличилъ* число лицъ *простыхъ* фабулъ Менандра." — p. IX ни съ сего ни съ того представляетъ „Краткую характеристику этики Эпикура", чтобы на слѣдующей страницѣ утверждать: „Какъ жизнь, такъ и комедіи Менандра расходятся съ этикой Эпикура." Вообще эта часть труда свидѣтельствуетъ съ одной стороны о начитанности автора, съ другой о томъ, что онъ недостаточно усвоилъ читанное. Въ концѣ введенія авторъ приводитъ сочиненія, которыми онъ пользовался при обработкѣ темы, это: изданія Теренціевыхъ комедій; переводы; пособія историческія, литературныя, эстетическія и лингвистическія. Затѣмъ авторъ приступаетъ къ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ, раздѣляя ихъ на: 1) Senes, 2) Adulescentes, 3) Servi, 4) Miles, 5) Parasiti, 6) Lenones, 7) Feminae, отдѣлъ, въ которомъ разсматриваются: a) Mulieres (замужнія женщины и вдовы), b) Virgines, c) Meretrices, d) Ancillae, e) Nutrices f) Anus, g) Obstetrices. Это дѣленіе, какъ видно, по своей раціональности уступаетъ распредѣленію въ первомъ разсмотрѣнномъ трудѣ. Кромѣ того авторъ значительно облегчилъ себѣ задачу тѣмъ, что группируетъ лица не по свойству ихъ характера, не по ихъ темпераменту, но располагаетъ ихъ по комедіямъ. Это обстоятельство онъ и самъ замѣтилъ, говоря на стр. 74 въ введеніи къ отдѣлу „Adulescentes": „Не отдѣляя юношей невлюбленныхъ отъ юношей—любовниковъ, равнымъ образомъ не подъискивая вѣтвей въ группѣ юношей, что *весьма трудно*, ибо у всякого есть свой характеръ, свои оттѣнки, мы займемся, какъ и при группѣ стариковъ, анализомъ каждаго отдѣльнаго характера, *располагая эти характеры въ виду единства по комедіямъ.*" Затѣмъ можно оспоривать основательность дѣленія авторомъ женскаго

персонала Теренціевыхъ комедій на mulieres и virgines. Что касается дальнѣйшихъ недостатковъ, то отмѣчу невѣрные переводы pp. 61, 137 и 161. Наконецъ нельзя не обратить вниманія на страсть автора высказывать свои собственные взгляды и критиковать мнѣнія ученыхъ, во что бы то ни стало. Хотя онъ не рѣдко обнаруживаетъ при этомъ замѣчательную начитанность, однако послѣдствіемъ такого направленія часто являются разныя несообразности. Такъ напр. на стр. 154 авторомъ невѣрно охарактеризованъ рабъ Биррія; на стр. 190 прим. авторъ старается опровергать довольно туманными выраженіями вѣрное мнѣніе Доната, а на стр. 166 разсуждаетъ о не относящемся вовсе къ дѣлу вопросѣ, мотивировано ли Теренціемъ появленіе повара въ Andr. какъ πρόσωπον προτατικόν вмѣсто жены старика Симона у Менандра. Не смотря на эти отрицательныя стороны, разбираемое сочиненіе отличается немаловажными положительными: оно свидѣтельствуетъ о значительной начитанности автора, о добросовѣстномъ пользованіи имъ источниками и пособіями. Также всѣ лица, за исключеніемъ приведеннаго раба, охарактеризованы обстоятельно и мѣтко. По этому я считаю разбираемое разсужденіе достойнымъ награды *серебряною медалью.*

Третье мѣсто по достоинству занимаетъ сочиненіе съ эпиграфомъ изъ Теренція: „Suus cuique mos." Въ введеніи авторъ его сообщаетъ свѣдѣнія о жизни Теренція; о причинѣ, почему Теренцій и другіе римскіе комики передѣлывали и переводили греческія комедіи. Далѣе затронувъ въ краткихъ словахъ ново-аттическую комедію, авторъ ложно утверждаетъ, „что греко-подражательная комедія, не смотря на свое иноземное происхожденіе, *служила отраженіемъ римской общественной жизни*", и это, по словамъ автора, явствуетъ уже изъ того, какимъ успѣхомъ эти комедіи пользовались на римской сценѣ. Этотъ ложный взглядъ заставляетъ автора въ старикахъ, юно-

шахъ, женахъ Теренціевыхъ комедій видѣть представителей *римскаго* общества. Далѣе изложивши въ краткихъ словахъ содержаніе шести комедій Теренція, авторъ раздѣляетъ роли на слѣдующія 7 группъ: 1) Старики, 2) Старухи, 3) Юноши, 4) Рабы, 5) Гетеры, 6) Сводники и 7) Паразиты. А затѣмъ стр. 24 слѣд. прим. продолжаетъ: „Мы не вводили особаго подраздѣленія для двухъ типовъ: содержательницъ публичныхъ женщинъ и воиновъ-самохваловъ, такъ какъ первый изъ нихъ встрѣчается у Теренція только въ комедіи Hecyra и играетъ чрезвычайно неважную роль; а второй, являясь тоже только въ одной комедіи Eunuchus, *тѣсно примыкаетъ по своему положенію къ типу паразита*, такъ что мы будемъ его характеризовать подъ № 7." Что касается перваго типа — сводницы, о которой авторъ говоритъ лишь вскользь p. 158 sq., по поводу столкновенія ея съ другимъ лицомъ, то слѣдовало о ней говорить особо, именно потому, что она встрѣчается у Теренція въ одной только комедіи, такъ и потому, что характеристическія черты ея выставлены довольно ярко. Касательно воина-самохвала, представляющаго особый рѣзко отличающійся отъ другихъ типъ, авторъ введенъ въ заблужденіе замѣткою Шестакова въ статьѣ: „О роли паразитовъ въ древней комедіи" (Пропилей I): „Гнаѳонъ является только какъ аттрибутъ Ѳразона, воина-самохвала." Не усвоивши смысла этихъ словъ, авторъ лишаетъ Ѳразона своей самостоятельности и причисляетъ его къ типу паразитовъ. Въ дальнѣйшемъ разсужденіи вѣрно охарактеризованы дѣйствующія лица по выставленнымъ авторомъ группамъ, особенно удалось ему очертить характеры стариковъ и рабовъ, между первыми преимущественно Хремета и Менедема въ Heaut., и Демеи и Миціона въ Adelphi. Хотя разбираемое разсужденіе не обнаруживаетъ такой начитанности и такого знакомства съ новѣйшей литературою какъ оба предыдущія, однако главнымъ образомъ принимая во вни-

маніе основательное изученіе самого источника, комедій Теренція, считаю возможнымъ предложить факультету удостоить это сочиненіе *почетнаго отзыва*.

К. Трессъ.

28 Августа 1881 года.

ОТЗЫВЪ

профессора Н. СОНИНА о сочиненіи: „Способы преобразованія приведенія и вычисленія многократныхъ интеграловъ" съ эпиграфомъ: „Omnia numerus sunt."

Сочиненіе состоитъ изъ введенія и девяти главъ на 127 страницахъ въ большую четвертку.

Къ сожалѣнію, въ цѣлой работѣ нѣтъ ни одного указанія на литературу предмета, такъ что только по содержанію можно заключить на сколько авторъ знакомъ съ нею. Хотя это знакомство далеко неисчерпывающее, однако по видимому, достаточное. Гораздо хуже то, что авторъ не совсѣмъ умѣло пользовался пособіями, которыми онъ несомнѣнно располагалъ. Такъ несомнѣнно, что авторъ пользовался второю частью извѣстной книги Мейера (Vorlesungen über die Theorie der bestimmten Integrale) и положилъ ее въ основаніе своего труда. По названною книгою нашъ авторъ пользовался и *слишкомъ* и въ то же время *недостаточно.* Очевидно, подъ вліяніемъ этой книги написаны двѣ первыя главы, вполнѣ умѣстныя въ Vorlesungen, но совершенно излишнія въ спеціальной работѣ; притомъ это заимствованіе отразилось даже на способъ выраженія и часто къ невыгодѣ нашего автора, такъ какъ, напримѣръ на стр. 20, заимствованное у Мейера выраженіе „полагая же элементы $\Delta \omega$ элементами въ истинномъ смыслѣ

этого слова", очевидно ничего не объясняетъ и является пустословіемъ. Недостаточное пользованіе книгою Мейера обнаруживается въ § 4, которому соотвѣтствуетъ § 146, а также въ опущеніи многихъ важныхъ формулъ, напримѣръ формулы Дирикле (§ 128) и т. п.

Изложеніе пріемовъ интегрированія выполнено вполнѣ удовлетворительно и всѣ вычисленія произведены вѣрно. Но къ этому компилятивному труду авторъ нигдѣ не присоединяетъ критики пріемовъ, которая обнаружила бы на сколько онъ понимаетъ истинное значеніе ихъ и удобопримѣнимость. Затѣмъ совершенно умолчено о сдѣланномъ Шлёмильхомъ обобщеніи прерывнаго фактора Дирикле, хотя изложеніе этого обобщенія можно найти въ распространенномъ Compendium'ѣ этого автора, а также о случаяхъ, правда немногочисленныхъ, вычисленія кратныхъ интеграловъ помощію разложенія въ ряды.

Признавая за настоящимъ сочиненіемъ компилятивный характеръ, я нахожу возможнымъ предложить признать его достойнымъ *серебряной медали*.

Ординарный профессоръ *Н. Сонинъ.*

ОТЗЫВЪ

профессора БАБЧИНСКАГО о диссертаціи съ эпиграфомъ: „Lorsqu'on suppose toutes les molécules etc."

На заданную факультетомъ тему: „Изслѣдовать уравненія движенія жидкостей, не обращая вниманія на треніе, въ предположеніи, что не существуетъ потенціальная функція скорости", представлено одно сочиненіе съ эпиграфомъ: „Lorsqu'on suppose toutes les molécules: . . . . etc.

Авторъ диссертаціи выводитъ предварительно основныя уравненія гидродинамики, въ связи съ теоріею упругости, получаетъ за тѣмъ формулы Гельмгольца, для угловой скорости жидкой частицы въ каждый моментъ времени, выраженную линейными функціями первоначальныхъ угловыхъ скоростей. Послѣ этого авторъ переходитъ непосредственно къ интегрированію уравненій движенія жидкости, относящихся къ разсматриваемому имъ случаю вихреваго движенія жидкости вообще и примѣняетъ полученные имъ выводы къ болѣе частнымъ случаямъ движенія параллельно одной плоскости, движенія отдѣльныхъ вихревыхъ волоконъ и вихревыхъ колецъ. Всѣ эти статьи, съ небольшими исключеніями, изложены послѣдовательно и ясно, изъ чего несомнѣнно можно заключить, что авторъ хорошо усвоилъ себѣ и понялъ надлежащимъ образомъ эту часть механики. Необходимо однакожъ замѣтить, что

авторъ при выводѣ формулъ Гельмгольца слишкомъ подробно указываетъ на способъ рѣшенія трехъ линейныхъ алгебраическихъ уравненій, приводя при этомъ косвенное, геометрическое доказательство элементарной теоремы изъ теоріи опредѣлителей. Еслибы авторъ имѣлъ нѣкоторый навыкъ пользоваться теоріею опредѣлителей, то безъ сомнѣнія счелъ бы лишнимъ обременять изложеніе своего предмета такого рода доказательствомъ.

При интегрированіи уравненій движенія, авторъ не счелъ нужнымъ доказать что при предполагаемыхъ имъ условіяхъ для жидкости, существуетъ только одно рѣшеніе дифференціальныхъ уравненій, полагая, что указаніе на рѣшеніе задачи доказываетъ уже ея опредѣленность, что очевидно несправедливо.

Авторъ, при изложеніи своего предмета придерживался главнымъ образомъ моего курса и сочиненія Кирхгофа: Vorlesungen ueber mathematische physik, хотя и очевидно изъ диссертаціи, что онъ знакомъ и съ трудами Гельмгольца по этому предмету и съ работою Жуковскаго, помѣщенною въ 8-мъ томѣ Математическаго Сборника. Авторъ къ сожалѣнію не приводитъ оцѣнки упомянутыхъ трудовъ и вообще замѣтно въ диссертаціи отсутствіе критическихъ указаній на методы и взгляды на предметъ, занимающій автора. Придерживаясь почти исключительно Кирхгофа, авторъ хотя и удовлетворилъ въ главныхъ чертахъ требованію, заданной темы, но не обнаружилъ еще самостоятельности и поэтому я предлагаю наградить его *серебрянною медалью.*

Т. Бабчинскій.

ОТЗЫВЪ

экстраординарнаго профессора ЕГОРОВА о сочиненіи студента Генриха Мерчинга.

На предложенную физико-математическимъ факультетомъ тему: „О методахъ опредѣленія длины свѣтовыхъ волнъ" написано одно сочиненіе съ девизомъ: „᾽Αεὶ Θεός γεωμετρεῖ."

Сочиненіе состоитъ изъ 3-хъ частей:

Въ первой части авторъ излагаетъ всѣ интерференціонные методы опредѣленій длины свѣтовыхъ волнъ и большею частью строго и справедливо критикуетъ ихъ.

Надъ второй частью, посвященной исключительно диффракціоннымъ методамъ авторъ особенно усердно потрудился.

Руководствуясь работами Маскара, Рейле, Корню и др. авторъ подробно разбираетъ теорію диффракціонныхъ рѣшетокъ и между прочимъ доказываетъ, что при металлическихъ отражающихъ рѣшеткахъ не существуетъ минимума отклоненія. Затѣмъ авторъ переходитъ къ обстоятельному изложенію работъ Маскара, Дитшейнера, Энгстрема и Корню надъ опредѣленіемъ длины волнъ видимыхъ и ультрафіолетовыхъ лучей, — постоянно критически относясь къ изучаемому матеріалу. Несомнѣнно — авторъ владѣетъ серьезными познаніями и научной критикой.

Что касается самостоятельныхъ изслѣдованій автора, про-

изведенныхъ при помощи диффракціонной рѣшетки Рутерфорда съ 17,290 дѣленіями въ 1 дюймѣ, то онѣ сгруппированы въ особомъ прибавленіи ко 2-й части (стр. 138—164).

Прежде всего авторъ опредѣляетъ длины свѣтовыхъ волнъ для нѣкоторыхъ замѣчательныхъ фраунгоферовыхъ линій (C, D и F), стараясь устранить причины ошибокъ.

Найденныя авторомъ длины волнъ C, D и F мало отличаются отъ Энгстремовскихъ и сравнительно съ опредѣленіями Дитшейнера ближе къ энгстремовскимъ результатамъ.

На стр. 154 авторъ говоритъ слѣдующее: „Теорія Корню „(разумѣя теорію фокусныхъ разстояній диффракціонныхъ рѣ-„шетокъ) далеко не полна, ибо всѣ формулы Корню относи-„тельно измѣненій фокальныхъ разстояній выведены въ пред-„положеніи, что свѣтъ падаетъ нормально къ рѣшеткѣ.

„Въ виду этого мы старались: (α) подтвердить на опытѣ „формулы Корню, что казалось не безъинтереснымъ въ настоя-„щемъ положеніи вопроса и (β) главнымъ образомъ пополнить „теорію помощью графическаго представленія зависимости f „(фокус. разстояніе) отъ i (угла паденія лучей) и выводъ эмпи-„рической формулы, выражающей зависимость этихъ вели-„чинъ, такъ какъ до сихъ поръ она не дана путемъ теоретиче-„скихъ соображеній."

Дѣйствительно на стр. 157 и 158 мы находимъ таблицы наблюденій, которыя представляютъ матеріалъ не только для опытнаго доказательства формулъ Корню, но и для вывода эмпирической зависимости между f и i (стр. 162). Пользуясь графическими способами авторъ приходитъ къ предположенію, что аналитическая зависимость между f и i не должна быть очень сложной.

Но и безъ этого смѣлаго предположенія автора его результаты, какъ первое приближеніе, имѣютъ большой научный интересъ. Желательно продолженіе наблюденій.

Въ III-й части авторъ знакомитъ съ поляризаціонными методами Стефана, Физо и Мутона для опредѣленія длины волнъ видимыхъ лучей и невидимыхъ тепловыхъ. Какъ и въ предъидущихъ частяхъ, авторъ и въ этой III-й части старается по возможности критически относиться къ изложеннымъ работамъ.

Не смотря на неправильность нѣкоторыхъ научныхъ терминовъ и мѣстами неясность изложенія, въ виду полноты, систематической и критической обработки интереснаго научнаго матеріала, а особенно въ виду результатовъ, полученныхъ авторомъ изъ собственныхъ его наблюденій, я признаю автора сочиненія съ девизомъ: Ἀεὶ Θεὸς γεωμετρεῖ вполнѣ достойнымъ награды *золотою медалью*.

Проф. *Н. Егоровъ*.

Варшава, Іюль 1881 г.

ОТЗЫВЪ

профессора І. КАШНИЦЫ о сочиненіи съ эпиграфомъ: „L'imagination des poëtes a placé l'âge d'or etc."

На тему: „Воззрѣнія позитивистовъ на право" (Сущность ученій съ критическою оцѣнкою),—назначенную мною въ прошломъ году по энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, представлено два сочиненія, изъ коихъ одно съ эпиграфомъ: „L'imagination des poëtes a placé l'âge d'or etc."

Сочиненіе это, заключающее въ себѣ 111 страницъ, раздѣлено на 4 главы. Въ I-й главѣ излагается общее ученіе, во II-й ученіе объ обществѣ, въ III-й ученіе о нравственности, въ IV-й ученіе о правѣ.

Хотя въ самомъ дѣлѣ воззрѣнія позитивистовъ на право обусловливаются существеннымъ образомъ общимъ ихъ міровоззрѣніемъ и въ особенности ученіемъ объ обществѣ, то однако слишкомъ, можетъ быть, непропорціонально раздѣленъ весь трудъ, въ которомъ изъ 111 страницъ едва-ли 30 посвящены главному вопросу т. е. воззрѣніямъ на право, при чемъ должно еще замѣтить, что послѣднія страницы главы IV-й представляютъ какъ-бы итогъ или общее обозрѣніе цѣлаго труда.

Говоря о такомъ пріемѣ автора, мы не можемъ равнымъ образомъ обойти молчаніемъ нѣкоторыхъ другихъ пріемовъ, которые тоже несовсѣмъ могутъ быть оправданы.

Такъ напр., помѣщая на стр. 37, 38, 42, 44, 45 и проч. буквальный переводъ довольно длинныхъ извлеченій изъ сочиненій различныхъ, именно французскихъ авторовъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ и оригинальный текстъ, что́, разумѣется, въ виду неособенной обширности его труда занимаетъ безъ всякой нужды слишкомъ много мѣста. Подобнымъ же образомъ непонятно для насъ, почему авторъ на стр. 96 и 97 повторяетъ почти буквально нѣкоторые изъ приведенныхъ уже, довольно обширныхъ выводовъ и мнѣній Милля.

Затѣмъ должно сказать, что на сколько главные моменты общаго ученія позитивистовъ изложены въ I-й и въ концѣ IV-й главы съ нѣкоторою ясностію и точностію, на столько глава II-я страдаетъ немаловажными недостатками. Прежде всего встрѣчаются здѣсь нѣкоторые пробѣлы, требующіе необходимо пополненія. Никто, прочитавъ эту главу, не можетъ пріобрѣсти полное представленіе о тѣхъ по крайней мѣрѣ воззрѣніяхъ позитивистовъ на общество, которыя должны считаться самыми общими и основными, въ различіе именно отъ воззрѣній другихъ мыслителей. Въ какихъ напр. краткихъ словахъ говорится едва-ли въ концѣ II-й главы, на стр. 57, о соціальной организаціи по ученію позитивистовъ!

Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что вообще *духъ позитивизма*, если такъ можно выразиться, указанъ и разъясненъ авторомъ по возможности. Въ этомъ отношеніи онъ старается критически разбирать различныя воззрѣнія позитивистовъ, *намѣреваясь* прежде всего пользоваться критеріумами, доставляемыми т. н. *критическимъ реализмомъ*, развивающимся преимущественно въ Германіи, за которымъ, по нашему, признается авторомъ слишкомъ, можетъ быть, важное и самостоятельное значеніе. Не понимаемъ также, почему авторъ эту школу или систему, представляющую извѣстное *ученіе*, называетъ *наукою* (стр. 19). Не смотря однако на вышеуказанное намѣреніе

автора и такое необыкновенное возвышеніе нѣмецкаго критическаго реализма (стр. 105), мы не можемъ сказать, что онъ вполнѣ и послѣдовательно придерживался взглядовъ этой школыы при оцѣнкѣ позитивизма.

Что касается въ особенности разъясненія воззрѣній позитивистовъ на право, то авторъ старается представить здѣсь сущность болѣе замѣчательзныхъ моментовъ нѣкоторыхъ ученій въ этомъ отношеніи и не дѣлаетъ такихъ произвольныхъ выводовъ и опредѣленій, какъ это видно въ другомъ, одновременно представленномъ сочиненіи (съ эпиграфомъ: „Au travailleur etc."), но тѣмъ не менѣе является здѣсь (въ сочиненіи съ эпиграфомъ: „L'imagination des poëtes etc.") извѣстная неполнота, въ томъ смыслѣ прежде всего, что не разъяснено надлежащимъ образомъ той, по нашему, существенной и самой, такъ сказать, отличительной стороны воззрѣній позитивистовъ, которую мы назвали-бы *общею натуралистическою*. Въ этомъ отношеніи, можетъ быть, самая лучшая характеристика труда автора находится въ послѣднихъ собственныхъ его словахъ на стр. 111: „Такимъ образомъ, въ предѣлахъ позитивной литературы нами было собрано нѣкоторое количество матеріала *для построенія утилитарной теоріи права."* — Развѣ только утилитарной теоріи права принесли пользу воззрѣнія позитивистовъ? Развѣ только эту теорію онѣ имѣютъ въ виду?

Сводя все вышесказанное въ одно цѣлое и сверхъ того, имѣя въ виду въ особенности ясность изложенія, затѣмъ извѣстную воздержность, такъ сказать, взглядовъ и выраженій автора (за нѣкоторыми, разумѣется, исключеніями, какъ напр. на стр. 97, гдѣ Бокль называется *великимъ!*), — и наконецъ преобладающую въ его трудѣ правильность языка, — я полагалъ-бы, что сочиненіе это можетъ быть удостоено *серебряной медали.*

I. Кашница.

Варшава, 20 Августа 1881 г.

ОТЗЫВЪ

профессора І. КАШНИЦЫ о сочиненіи съ эпиграфомъ: „Au travailleur la fierté est permise etc."

На тему: „Воззрѣнія позитивистовъ на право" (Сущность ученій съ критическою оцѣнкою), — назначенную мною въ прошломъ году по энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, представлено два сочиненія, изъ которыхъ одно съ эпиграфомъ: „Au travailleur la fierté est permise etc."

Это обширное сочиненіе раздѣлено послѣ предисловія на 3 части вмѣстѣ съ заключеніемъ и прибавленіемъ, въ которомъ находится „перечень книгъ и сочиненій, служившихъ автору какъ матеріалъ для его труда." Затѣмъ части раздѣлены на отдѣленія и главы.

Въ І-й части говорится о позитивизмѣ вообще, — во ІІ-й объ ученіи Конта и Спенсера объ обществѣ съ указаніемъ на мѣсто занимаемое правомъ въ этомъ ученіи, — въ ІІІ-й наконецъ о воззрѣніяхъ позитивистовъ на право.

Хотя съ общей точки зрѣнія нельзя считать обѣихъ первыхъ частей этого труда лишенными научнаго достоинства, то однако въ виду спеціальнаго вопроса, разработку котораго взялъ на себя авторъ, немало изъ того, что́ заключается въ этихъ частяхъ, моглобы быть оставлено въ сторонѣ безъ всякаго ущерба для главной задачи труда. Такое замѣчаніе тѣмъ

болѣе основательно, что и въ III-й части есть такія мѣста, которыя гораздо соотвѣтственнѣе моглибы принадлежать къ одной изъ первыхъ частей или же совершенно устраниться. Этотъ недостатокъ строгой систематичности поражаетъ насъ иногда и въ предѣлахъ отдѣльныхъ частей, какъ напр. въ 5-й главѣ 2-го отдѣленія III-й части, содержаніе которой (главы) соотвѣтствуетъ болѣе 1-му отдѣленію этой части.

Кромѣ того встрѣчаются въ этомъ трудѣ слишкомъ часто повторенія воззрѣній различныхъ мыслителей или же собственныхъ мнѣній автора. Поневолѣ тутъ бросается предположеніе, что авторъ не успѣлъ вполнѣ преодолѣть и привести въ порядокъ весь литературный матеріалъ.

Въ этомъ отношеніи мы находимъ иногда весьма странныя мнѣнія, преимущественно тогда, когда идетъ рѣчь объ оцѣнкѣ и характеристикѣ извѣстныхъ системъ или отдѣльныхъ мыслителей. Мы не можемъ здѣсь указать на всѣ подобныя мнѣнія; ограничимся только приведеніемъ нѣкоторыхъ, болѣе поразительныхъ. Такъ напр. на 1-й стр. 3-го листа находятся слѣдующія слова: „*Первый* примѣнилъ позитивный методъ къ философіи Бэконъ"; — тѣмъ не менѣе однако потомъ въ другомъ мѣстѣ упоминается объ Аристотелѣ какъ-бы о главномъ представителѣ позитивнаго направленія въ древности. Затѣмъ встрѣчается на 4-й стр. 4-го листа слѣдующее мнѣніе: „Системы напр. Шеллинга, Фихте а преимущественно Гегеля грандіозны; но, къ несчастію онѣ *не опираются на фактахъ*, несходны съ дѣйствительностью, *съ наукою*." Подобныхъ, невполнѣ основательныхъ и безусловныхъ приговоровъ въ этомъ сочиненіи очень много. Страннымъ является тоже взглядъ на соціализмъ (листъ 28 стр. 4 и проч.).

Что касается безразличнаго смѣшенія системъ и мыслителей, равно какъ и несоблюденія точнаго хронологическаго порядка въ поименованіи оныхъ, то между прочимъ находятся

слѣдующія мѣста на 3 стр. 29 листа: „Въ исторіи развитія права нужно сказать еще нѣсколько словъ *объ органической школѣ*, основателемъ которой есть нѣмецкій ученый Краузе." Потомъ: „Къ ней причисляются: *Ahrens*, *Bluntschli*, *Krause*, *Schaeffle*, *Schelling*, *Spencer* и др." (!).

Не только относительно отдѣльныхъ системъ и мыслителей, но и относительно отдѣльныхъ народовъ и періодовъ не колебается авторъ произносить мнѣнія неосновательныя и слишкомъ безусловныя. Такъ говоря на 3 стр. 26 листа о Римѣ, онъ полагаетъ, что тамъ „взглядъ на право былъ ложенъ" (!) — и сверхъ того, говоря о римскомъ пониманіи права какъ „вѣчнаго, неизмѣннаго и общаго для всѣхъ", онъ считаетъ нужнымъ прибавить слѣдующія слова: „факты доказываютъ, что почти каждый народъ имѣетъ свои законы, зависящіе отъ его обычаевъ, нравовъ, историческихъ и физическихъ обстоятельствъ и т. п." Повидимому авторъ совершенно забылъ о римскомъ опредѣленіи и примѣненіи понятія *jus civile*.

Потомъ, говоря о среднихъ вѣкахъ, произноситъ авторъ слѣдующее мнѣніе: „Въ области науки это (господство авторитетовъ) выражается въ поклоненіи не содержанію, но формѣ — не мысли, но слову."

Съ другой стороны, оцѣнивая столь неосновательно и несправедливо достоинство многихъ воззрѣній, проявившихся до сихъ поръ на поприщѣ теоріи или практики, авторъ преувеличиваетъ на каждомъ шагу чрезчуръ значеніе позитивизма, считая его „*синтезомъ* предшествующихъ школъ" (листъ 6 стр. 2, листъ 62 стр. 1).

Истинной критики въ этомъ сочиненіи немного или же она очень поверхностна. Въ этомъ отношеніи однимъ изъ самыхъ странныхъ и удивительныхъ отдѣловъ сочиненія представляется глава 7-я отдѣленія 2-го части III-й, которая (глава) носитъ заглавіе: „Указаніе на качества и недостатки въ пози-

тивномъ пониманіи права." Здѣсь, вмѣсто систематической, хотя-бы самой общей оцѣнки воззрѣній замѣчательнѣйшихъ представителей позитивизма, встрѣчаются большею частію собственныя мнѣнія и выводы автора въ видѣ такихъ напр.: „Человѣкъ не есть ζῶον πολιτικόν, какъ понималъ Аристотель, но онъ есть разумное, общественное существо." Потомъ въ концѣ этой главы находятся слѣдующія слова, относительно которыхъ смѣло можно сказать: *finis coronat opus*: „Много недостатковъ можно замѣтить напр. во взглядѣ Конта, Милля или Спенсера на общество и право, но это есть только недостатки Конта, Милля и Спенсера — а не позитивизма." Такъ понимаемый „собственный позитивизмъ" (вѣроятно позитивизмъ самаго автора), какъ философское направленіе, считаетъ авторъ *„истиннымъ."*

Разумѣется, что на счетъ воззрѣній позитивистовъ на право авторъ не былъ въ состояніи привести вполнѣ точныя опредѣленія. Въ этомъ отношеніи, не смотря на всю дѣйствительную или мнимую точность позитивизма, не найдется много въ сочиненіяхъ представителей этого направленія. Тѣмъ не менѣе авторъ старается при разборѣ воззрѣній каждаго изъ замѣчательнѣйшихъ т. н. позитивистовъ вывести положительно и даже, можетъ быть, слишкомъ положительно извѣстное опредѣленіе понятія о правѣ. Эти, большею частію произвольныя опредѣленія, хотя онѣ весьма сходны съ собою, повторяются постоянно, очень часто даже безъ всякой научной нужды.

Приводя различныя воззрѣнія позитивистовъ, авторъ считаетъ часто заслугою ихъ то, что уже давно сдѣлано или опредѣлено другими мыслителями, преимущественно же Аристотелемъ, Бэкономъ, школой естественнаго права (не смотря на всѣ ея недостатки), затѣмъ Монтескье, Кантомъ, Шеллингомъ, школою историческою, Бентамомъ, Краузе, Аренсомъ.

Здѣсь именно было-бы очень желательно встрѣчать болѣе критицизма со стороны автора.

Ко всему вышесказанному должно еще присовокупить: 1) что методъ и форма изложенія автора не отличаются особенными научными достоинствами, 2) что и языкъ иногда не можетъ считаться правильнымъ, и 3) наконецъ, что даже самъ почеркъ, представляющій немало затрудненія при чтеніи, свидѣтельствуетъ о какой-то поспѣшности и небрежности со стороны автора.

Въ виду однако того, что съ одной стороны предметъ этого сочиненія вообще до сихъ поръ мало разработанъ въ литературѣ, съ другой же нельзя сказать, что авторъ не доставилъ доказательствъ значительной начитанности, вслѣдствіе которой изслѣдованіе его представляется иногда довольно обстоятельнымъ и исчерпывающимъ нѣкоторыя стороны вопроса,—равно какъ и въ виду того, что авторъ при составленіи столь обширнаго сочиненія, обнимающаго собой 64 листа, очень много трудился, я полагалъ-бы, что трудъ его можетъ быть удостоенъ *почетнаго отзыва*.

I. Кашница.

Варшава, 20 Августа 1881 г.

ОТЗЫВЪ

профессора В. ГОЛЕВИНСКАГО о сочиненіи съ эпиграфомъ: „Sans Sûreté, sans Liberté, sans Propriété, la Société devient totalement inutile pour nous."

На тему: „Объ эмфитевтическомъ правѣ въ историческомъ развитіи и о соотвѣтствующихъ эмфитевтическому праву отношеніяхъ по дѣйствующимъ европейскимъ законодательствамъ" представлена одна диссертація съ эпиграфомъ: „Sans Sûreté и т. д."

Въ краткомъ предисловіи авторъ указываетъ на значеніе сравнительнаго правовѣдѣнія и на важнѣйшія произведенія новѣйшей юридической литературы, французской и нѣмецкой, по этому предмету.

Во введеніи (стр. 1—32) изложены воззрѣнія на право собственности римскихъ и новѣйшихъ юристовъ, указаны виды неполной собственности и въ томъ числѣ эмфитеозисъ, перечислены сочиненія, касающіяся спеціально сего послѣдняго института и положено основаніе для дѣленія исторіи эмфитевтическаго права на три періода: древній, средне-вѣковой и новый.

Согласно этому дѣленію диссертація состоитъ изъ трехъ частей.

Въ части первой (стр. 33—161) послѣ краткаго обозрѣнія эмфитевтическихъ отношеній на Востокѣ, какъ то: въ Египетѣ, Персіи, Индіи, Китаѣ и Іудеи, авторъ останавливается подробно на римскомъ эмфитевтическомъ правѣ какъ съ историче-

ской такъ и съ догматической стороны и указываетъ на зачатки соотвѣтствующихъ поземельныхъ отношеній у древнихъ Кельтовъ и Германцевъ а также на дальнѣйшее развитіе этихъ отношеній при вліяніи римскаго господства и римскаго права.

Часть вторая (1—220 стр.) обнимаетъ средневѣковой періодъ. Феодализмъ и экономическія условія тѣхъ временъ особенно благопріятствовали развитію и по всемѣстному распространенію института зависящей собственности — въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и подъ различными наименованіями. Указавъ прежде всего на институты сродные съ римской эмфитеозисъ, какъ libellarius contractus, hospitalitas, colonatus, beneficium и др. авторъ представляетъ постепенное развитіе разныхъ формъ неполной недвижимой собственности въ Германіи, во Франціи и у Славянскихъ народовъ и сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ эмфитевтическихъ отношеніяхъ по англійскому, шведскому и мусульманскому праву.

Часть третья заключаетъ главнымъ образомъ догматическое изложеніе нынѣ дѣйствующихъ законодательствъ, прусскаго, австрійскаго, французскаго и царства польскаго по предмету эмфитевтическихъ отношеній. Кромѣ того авторъ касается этихъ отношеній по англійскому праву а также по законамъ Бельгіи, Голандіи и Португаліи, подвергшимся вліянію французской кодификаціи.

Содержаніе диссертаціи вполнѣ соотвѣтствуетъ темѣ, предложенной юридическимъ факультетомъ.

Къ достоинствамъ настоящаго труда слѣдуетъ отнести прежде всего весьма полное собраніе литературнаго матеріала. Авторъ называетъ (стр. 22—28 ч. I-й) почти всѣ важнѣйшія монографіи по изслѣдуемому имъ предмету; замѣчаемые пробѣлы (напр. статья Франке Für die ordentliche Ersitzung d. Emphyteusis und Superficies, помѣщенная въ 44 томѣ Archiv. f. d. civ. Praxis) объясняется тѣмъ что монографіи, напечатан-

ныя въ повременныхъ юридическихъ изданіяхъ не легко доступны, изъ диссертаціи же видно, что поименованныя въ оной сочиненія извѣстны автору не по однимъ названіямъ. Кромѣ монографій авторъ пользовался сочиненіями и учебниками, касающимися всей-ли системы гражданскаго права или вещныхъ правъ въ частности. Онъ ознакомился съ мнѣніями Глюка, Арндса, Тибо, Савиньи, Пухты, Варнкенига, Келлера и др. по вопросамъ римскаго эмфитевтическаго права, — Доно, Потье, Пардессю, Мерлена, Лаферіера, Дюрантона и др. по французскому праву, Эйхгорна, Маурера, Темме, Винивартера, Филипса и др. по нѣмецкому, — Блекстона, Гундермана по англійскому, — Неволина, Бѣляева по русскому, — Иречка (Codex juris bohemici) по чешскому, — Чацкаго, Мацѣевскаго, Бандке, Гельцеля, Дуткевича, Губе по польскому праву. Знакомство автора съ источниками—представляется тоже несомнѣннымъ.

Не менѣе важное достоинство разсматриваемой диссертаціи составляетъ полнота и стройность догматическаго изложенія. Эмфитевтическія отношенія по римскому праву (ч. I стр. 56—140), соотвѣтствующіе онымъ институты германскаго (ч. II стр. 52—83 и ч. III стр. 37—122), французскаго (ч. II стр. 84—134 и ч. III стр. 3—36) и польскаго права (ч. II стр. 159—185 ч. III стр. 132) представлены вполнѣ удовлетворительно. Особенности каждаго отдѣльнаго института разъяснены по большей части вѣрно. Мнѣнія юристовъ по спорнымъ вопросамъ изложены съ надлежащею отчетливостью.

Стремленіе автора прослѣдить историческій ходъ развитія эмфитевтическаго права у разныхъ народовъ и сопоставить его институты замѣчается на многихъ страницахъ его диссертаціи. Но источники средневѣковаго права слишкомъ мало разработаны чтобы сравнительное правовѣдѣніе могло почерпать въ немъ соотвѣтственный готовый матеріалъ. Поэтому неудивительно что эта сторона труда слабѣе; самостоятельной

разработки источниковъ, по громадности задачи, нельзя требовать отъ автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не поставить ему въ вину наклонности рѣшать положительнымъ образомъ историческіе вопросы безъ соотвѣтственныхъ для этого данныхъ (напр. ч. III стр. 160). Равнымъ образомъ нельзя не указать на опредѣленіе вліянія христіанства на развитіе права (ч. II стр. 1—2) и состояніе эмфитевтическихъ отношеній въ Германіи (ч. III стр. 37 и слѣд.) какъ на самыя слабыя мѣста диссертаціи. Подобныя общія замѣтки лишены всякаго значенія и могутъ быть исключены прямо безъ вреда для дѣла. Иногда авторъ не указываетъ источника, изъ котораго почерпнуты имъ свѣдѣнія. Такъ напр. намекъ объ эмфитевтическомъ правѣ по законамъ Перу и Мехика (ч. II стр. 34) не подкрѣпленъ цитатою. Наконецъ изложеніе не всегда отличается надлежащею старательностью, иногда даже термины неправильно употреблены (ч. I стр. 119 и 137; ч. II стр. 21). Недостатки эти однако легко исправимы.

На основаніи изложеннаго я полагалъ-бы наградить автора диссертаціи *золотою медалью.*

Орд. Проф. *В. Голевинскій.*

г. Варшава, 28 Августа 1881 г.

ОТЗЫВЪ

профессора С. БУДЗИНСКАГО о сочиненіи съ эпиграфомъ: „Betrug deutet an и т. д."

Разсужденіе съ эпиграфомъ: „Betrug deutet an и т. д., согласно назначенной темѣ, распадается на двѣ части: о мошенничествѣ и подлогѣ. Въ первой части, согласно системѣ, принятой Фойницкимъ, вопросъ о мошенничествѣ излагается въ шести главахъ: о предметѣ, способѣ дѣйствія, внутренней сторонѣ, причинной связи и наказуемости мошенничества, и наконецъ объ отличіи онаго отъ другихъ преступленій. Въ ученіи о подлогѣ авторъ главнымъ образомъ остановливаетъ свое вниманіе на вопросахъ: объ основныхъ условіяхъ подлога, о преступленіяхъ сходныхъ съ подлогомъ и о видахъ подлога.

Самый существенный недостатокъ разсматриваемаго разсужденія состоитъ въ неудовлетворительной разработкѣ дѣйствующаго уложенія, между тѣмъ какъ, согласно назначенной темѣ, слѣдовало подвергнуть оное самому тщательному изученію. Въ этомъ отношеніи авторъ въ первой части преимущественно довольствовался выписками изъ сочиненія Фойницкаго, а во второй едва коснулся этого предмета. Притомъ иногда встрѣчаются въ этомъ разсужденіи вполнѣ несостоятельныя воззрѣнія какъ напр., что подлогъ есть преступленіе противъ общественной безопасности. Въ опроверженіе этого мнѣнія

довольно указать на поддѣлку частной росписки. Если же раздѣлять взглядъ автора, то въ такомъ случаѣ всѣ преступленія слѣдуетъ признать направленными на нарушеніе общественнаго порядка, и тогда слѣдовало бы отказаться отъ всякой научной классификаціи преступленій. По отношенію къ важному вопросу о формахъ подлога, вмѣсто того, чтобы подробно разсмотрѣть ученіе объ интеллектуальномъ подлогѣ, составляющемъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ по этому предмету вопросовъ, авторъ въ нѣсколькихъ строкахъ заявляетъ, что интеллектуальный подлогъ невозможенъ. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на не вполнѣ ясное изложеніе нѣкоторыхъ частностей въ ученіи о мошенничествѣ.

Съ другой стороны слѣдуетъ отдать справедливость автору что онъ изучилъ лучшія монографіи по разсматриваемому предмету и успѣлъ осмыслить оныя до того, что въ изложеніи замѣчается нѣкоторое стремленіе къ самостоятельности. Поэтому я полагаю что авторъ долженъ быть удостоенъ *серебряной медали*.

Проф. *С. Будзинскій.*

28 Августа 1881 г.

ОТЗЫВЪ

профессора С. БУДЗИНСКАГО о сочиненіи съ эпиграфомъ: „Prasens, imperfectum, perfectum, futurum."

Авторъ разсужденія съ эпиграфомъ: „Prasens, imperfectum, perfectum, futurum" раздѣлилъ свой трудъ на двѣ части. Въ 1-й говоритъ о мошенничествѣ, во 2-й о подлогѣ. Въ 1-й части авторъ, слѣдуя порядку, принятому въ монографіи Фойницкаго, излагаетъ ученіе о мошенничествѣ въ 7 главахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: о предметѣ въ мошенничествѣ, о преступномъ дѣйствіи, о внутренней сторонѣ этого преступленія, о условіяхъ уголовно-преступнаго обмана, о внѣшнихъ ступеняхъ мошенничества, объ отличіи мошенничества отъ другихъ преступленій и о наказуемости мошенничества. Вторая часть труда раздѣлена на четыре главы, въ которыхъ разсматриваются вопросы о понятіи и предметѣ подлога, о внутренней сторонѣ онаго, о преступномъ дѣйствіи, о видахъ подлога и его наказуемости.

Въ первой части авторъ преимущественно пользуется сочиненіемъ Фойницкаго и дѣлаетъ нѣсколько ссылокъ на сочиненія Ортлёфа, Эшера, Шово и Эли и т. д. Во второй части авторъ пользовался трудами Ортлёфа и Эшера. Въ первой части авторъ почти отказался отъ всякого стремленія къ самостоятельности, пользуясь монографіею Фойницкаго до того, что

иногда цѣлыя фразы переписаны изъ этой монографіи: что видно напр. изъ сравненія стр. 68 и 69 разсужденія и стр. 275 и 280 поименованнаго сочиненія. Это отсутствіе самостоятельности и слѣдованіе Фойницкому обнаруживается, нетолько въ теоретической разработкѣ вопроса и въ сравнительномъ изученіи иностранныхъ законодательствъ, но и по отношенію къ Уложенію 1866, несмотря на то, что согласно назначенной темѣ Уложеніе должно было составлять предметъ тщательнаго и подробнаго изслѣдованія; между тѣмъ авторъ почти исключительно ограничился ссылками на Уложеніе, сдѣланными Фойницкимъ. Въ виду изложеннаго было бы излишнимъ подвергать критической оцѣнкѣ нѣкоторые несостоятельные взгляды автора, такъ какъ эта оцѣнка въ сущности состояла бы въ полемикѣ съ Фойницкимъ.

Вторая часть разсматриваемаго труда не представляетъ такого безусловнаго слѣдованія одному автору. По отношенію къ Уложенію авторъ, пользуясь комментаріемъ Таганцева, обратилъ вниманіе на подлежащія статьи хотя и не подвергъ ихъ тщательному изученію. Главный недостатокъ этой части диссертаціи состоитъ въ необращеніи должнаго вниманія на интеллектуальный подлогъ, котораго авторъ касается только въ нѣскольких словахъ по отношенію къ французскому законодательству.

Не смотря на указанные недостатки, — въ виду того, что авторъ ознакомился съ лучшими монографіями о мошенничествѣ и подлогѣ, и осмысливъ находившійся подъ его рукою матеріалъ, изложилъ свой трудъ ясно и довольно послѣдовательно—я полагалъ бы, что разсматриваемое разсужденіе заслуживаетъ *почетнаго отзыва*.

Проф. *С. Будзинскій*.

28 Августа 1881 г.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи: „Симптоматологія неправильностей мѣсячныхъ очищеній", обозначенномъ словами: „Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas."

Авторъ статьи начинаетъ свой трудъ перечнемъ сочиненій, которыми онъ пользовался при обработаніи его; перечень обнимающую 33 меньшихъ и бóльшихъ сочиненій, начиная отъ диссертаціи John'а „de menstruis immodicis", напечатанной въ Альтдорфѣ 1672 года до статьи Kundrat'а и Engelmann'а опубликованной въ 1873 году въ издаваемомъ Stricker'омъ періодическомъ сочиненіи: „Medicinisches Jahrbuch."

Что же касается самой статьи то авторъ разсматриваетъ прежде всего *Физіологію менструальной функціи.* Онъ передаетъ въ самомъ началѣ историческій обзоръ мнѣній древнѣйшихъ авторовъ, относясь къ нимъ критически. Затѣмъ излагаетъ нынѣшній взглядъ науки на эту функцію, основываясь на мнѣніяхъ *Negrier*'а, *Pouchet*'a, *Pflüger*'а, а главнымъ образомъ на микроскопическихъ наблюденіяхъ Kundrat'а и Engelmann'а. Въ заключеніе же разсматриваетъ общую реакцію организма при первомъ появленіи мѣсячныхъ, при прекращеніи ихъ въ климактерическихъ годахъ, равно какъ время перваго появленія и окончательнаго прекращенія всей менструальной функціи.

Переходя послѣдовательно къ патологіи менструацій, онъ излагаетъ классификаціи неправильностей этой функціи, представляемыя разными авторами, какъ то: *Siebold*'омъ, *Meissner*'омъ, *Raciborsk*'имъ и другими, при чемъ передаетъ собственный взглядъ въ этомъ отношеніи, принимая за основу дѣленія различныя формы половой жизни женщины.

Затѣмъ разбираетъ подробно самыя эти различныя формы, именно: menstruatio praecox, menstruatio serotina, dysmenorrhoea, amenorrhoea, suppressio mensium, а также различные виды такъ называемой безпорядочной или атипической менструаціи (*menstruatio atypica, atactomenorrhoca),* именно *menstruatio profusa, menstruatio parca, menstruatio frequens, menstruatio rara, menstruatio vicaria.* При томъ авторъ для болѣе точнаго опредѣленія характеристики этихъ различныхъ формъ объясняетъ болѣе важныя изъ нихъ соотвѣтственными случаями болѣзней, которые онъ самъ наблюдалъ въ здѣшней терапевтической клиникѣ съ прибавленіемъ принадлежащихъ эпикритеческихъ замѣчаній.

Наконецъ авторъ заканчиваетъ трудъ разборомъ вліянія мѣсячныхъ на болѣзни и на оборотъ вліянія послѣднихъ на первыя, при чемъ онъ и эту часть своего сочиненія также не забываетъ иллюстрировать нѣсколькими собственными клиническими наблюденіями.

Что касается достоинства статьи, то надо сказать, что авторъ довольно тщательно разработалъ свою тему. Мнѣнія различныхъ авторовъ какъ о физіологическихъ отношеніяхъ менструаціи вообще, такъ и о патологическихъ уклоненіяхъ ея выражены имъ съ должною критическою оцѣнкою; симптоматологія различныхъ видовъ неправильной менструаціи представлена коротко и наглядно. Во всемъ сочиненіи видно систематическое расположеніе, авторъ не терялъ нигдѣ изъ виду поставленной имъ себѣ задачи. Въ особенности статья выигрываетъ

въ томъ отношеніи, что авторъ приводитъ нѣсколько довольно интересныхъ собственныхъ клиническихъ наблюденій.

Упрекъ можно сдѣлать автору касательно литературы. Именно: во первыхъ перечень литературныхъ произведеній, просмотренныхъ авторомъ сравнительно слишкомъ необиленъ, а во вторыхъ самъ способъ цитированія приводимыхъ имъ сочиненій часто не точенъ. Однако же нельзя слишкомъ строго относиться къ упомянутому недостатку, такъ какъ отъ автора, какъ студента, трудно требовать полной въ этомъ отношеніи опытности.

И такъ нельзя не считать предложенной статьи достойною награды.

Варшава дня 10 Іюля 1881 года.

Д-ръ *Людовикъ Нейгебауеръ.*

Пр. *Д. Котелевскій.*

Факультетъ въ собраніи 25 Августа постановилъ наградить *серебряною медалью* автора статьи: „Симптоматологія неправильностей мѣсячныхъ очищеній."

Варшава, 25 Августа 1881 г.

Секретарь Медиц. Факультета *М. Чаусовъ.*

ОТЗЫВЪ

профессора КОТЕЛЕВСКАГО о сочиненіи „Проба барабанной полости (ушная проба) Вендтъ-Вредена", съ эпиграфомъ:
„Nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu."

Авторъ свое сочиненіе раздѣляетъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) историческій очеркъ, 2) описаніе техническихъ пріемовъ при вскрытіи барабанной полости, 3) вскрытія живорожденныхъ, 4) вскрытія мертворожденныхъ младенцевъ, 5) общіе выводы изъ этихъ вскрытій, 6) опыты надъ животными, 7) опыты надъ трупами младенцевъ и выводы изъ оныхъ.

Въ историческомъ очеркѣ излагаются въ хронологическомъ порядкѣ различныя мнѣнія авторовъ о содержимомъ барабанной полости во время внутриматочной жизни, а также о содержимомъ этой полости у новорожденныхъ и у взрослыхъ. Начиная съ мнѣній древнѣйшихъ авторовъ: Fabricius'a ab Aquapendente, Morgagni, Haller'a, Danz'a, Du Verney, Boyer'a, Bichat, Huschke, Richet, Koppen'a, Troeltsch'a, авторъ такимъ образомъ постепенно переходитъ къ изслѣдованіямъ Вредена, на основаніи которыхъ этотъ послѣдній высказалъ мнѣніе, что состояніе барабанной полости можетъ быть примѣнено къ судебно-медицинскимъ изслѣдованіямъ въ смыслѣ опредѣленія дыханія у новорожденныхъ, или же опредѣленія мертворожденности послѣднихъ. Далѣе излагается: наблюденія Zaufal'я и

выводы изъ нихъ, опровергающіе упомянутое мнѣніе Вредена; наблюденія Wendt'a, на основаніи которыхъ онъ высказывается въ пользу судебно-медицинскаго значенія исчезанія студенистой ткани, которая у вполнѣ недышавшихъ новорожденныхъ выполняетъ барабанную полость и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ измѣняетъ нѣсколько положенія, высказанныя Вреденомъ; наблюденія и мнѣніе Troeltsch'a, предостерегающее судебныхъ врачей придавать какое-либо значеніе ушной пробѣ; наблюденія, опыты и мнѣніе E. Hoffmann'a, придающаго важное значеніе ушной пробѣ при опредѣленіи смерти отъ утопленія; мнѣнія Liman'a и Du Mesnil'я, лишающія ушную пробу всякаго практическаго значенія; наблюденія и мнѣніе Blumenstock'a, ограничивающаго это значеніе; наконецъ, наблюденія и мнѣнія Gori, Ogston'a, Sapolini, Kutschurianz'a, Moldenhauer'a, Schmaltz'a, Lesser'a и другихъ, изъ которыхъ одни говорятъ въ пользу, другіе — противъ значенія ушной пробы въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Обративъ вниманіе въ краткомъ résumé на разнорѣчащія мнѣнія писателей, изложенныя въ историческомъ очеркѣ, авторъ задается разрѣшеніемъ преимущественно двухъ вопросовъ: 1) можетъ ли ушная проба служить къ разрѣшенію вопроса, родился ли младенецъ живымъ или мертвымъ, и 2) можетъ ли она доказывать смерть отъ утопленія въ извѣстной средѣ.

Изложивъ далѣе планъ изслѣдованій, служащихъ къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, авторъ говоритъ о нѣкоторыхъ изъ техническихъ пріемовъ, употреблявшихся при вскрытіи барабенной полости и избираетъ для своихъ изслѣдованій нѣсколько измѣненный имъ методъ Blumenstock'a.

Въ слѣдующемъ затѣмъ отдѣлѣ работы для разрѣшенія перваго изъ упомянутыхъ вопросовъ приводятся: 1) явленія, найденныя при вскрытіи 12-ти мертворожденныхъ младенцевъ, 2) явленія, найденныя при вскрытіи 16-ти труповъ живорож-

денныхъ младенцевъ различныхъ возрастовъ и 3) общіе выводы и résumé изъ оныхъ. Изъ числа вскрытыхъ труповъ живорожденныхъ младенцевъ у 6-ти смерть послѣдовала вслѣдъ за родами, у остальныхъ жизнь продолжалась отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней. Старшій изъ вскрытыхъ имѣлъ 10 дней. Въ протоколахъ упомянутыхъ вскрытій излагаются клиническія явленія, замѣченныя какъ при родахъ, такъ и послѣ родовъ младенцевъ и явленія, найденныя при вскрытіи. Въ послѣднемъ отношеніи обращается вниманіе преимущественно на явленія, указывающія на возрастъ младенца, на явленія, доказывающія живорожденность или мертворожденность (docimasia) и подробно описывается состояніе средняго уха, состояніе нѣкоторыхъ относящихся къ нему частей и его содержимое какъ въ макроскопическомъ, такъ и въ микроскопическомъ отношеніяхъ. Далѣе, авторъ подробно излагаетъ общіе выводы изъ вышеупомянутыхъ изслѣдованій, сопоставляя ихъ съ наблюденіями и мнѣніями различныхъ авторовъ, и, наконецъ, приходитъ къ заключеніямъ, изъ которыхъ важнѣйшія слѣдующія:

1) Студенистая ткань въ среднемъ ухѣ можетъ встрѣчаться у новорожденныхъ и притомъ какъ у мертво-, такъ и у живорожденныхъ различнаго возраста въ большемъ или меньшемъ количествѣ.

2) Обратное развитіе студенистой ткани не зависитъ отъ респираторныхъ движеній, eo ipso отъ прониканія окружающей среды (sic!).

3) Слѣды околоплодной жидкости въ среднемъ ухѣ находятся почти у всѣхъ новорожденныхъ.

4) Въ судебно-медицинскомъ отношеніи важно, что на основаніи вскрытія барабанныхъ полостей новорожденныхъ, мы не только не можемъ сказать ничего положительнаго на

счетъ живорожденности или мертворожденности, но, пожалуй, можемъ придти къ совершенно ложнымъ заключеніямъ.

При рѣшеніи вопроса, можно ли на основаніи ушной пробы діагностицировать смерть отъ утопленія, предварительно приводятся различныя мнѣнія, господствовавшія до сихъ поръ относительно того, открыта ли Евстахіева труба постоянно, или она открывается вслѣдствіе глотательныхъ движеній, или при форсированной респираціи и проч. Мнѣнія Haller'a, Schell'я, Redner'a, Schwartze, Lucae, Urbantschitsch'a и другихъ. Далѣе излагаются: 1) опыты, произведенные на трупахъ младенцевъ, направленные къ тому, чтобы рѣшить, можетъ ли жидкость вливаемая въ ротъ младенческаго трупа попадать въ среднее ухо? 2) опыты, направленные къ тому, чтобы рѣшить, можно ли обнаружить въ барабанной полости составныя части той жидкости, въ которую были погружены трупы младенцевъ? и 3) можно ли обнаружить эти части въ барабанной полости утопленныхъ животныхъ?

На основаніи результатовъ означенныхъ опытовъ авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) У животныхъ утопленныхъ жидкость не всегда проникаетъ въ барабанную полость.

2) Жидкость, въ которой помѣщены трупы младенцевъ, при соотвѣтственныхъ условіяхъ можетъ проникать въ среднее ухо.

3) Въ судебно-медицинскомъ отношеніи весьма важно, что помощію ушной пробы, т. е. по содержимому барабанныхъ полостей нельзя судить о томъ, былъ ли данный младенецъ брошенъ въ извѣстную жидкую среду еще при жизни, или послѣ смерти.

Къ сочиненію приложено 5 оригинальныхъ рисунковъ, изображающихъ содержимое средняго уха въ различныхъ

случаяхъ вскрытій, найденное при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ и одинъ рисунокъ слуховаго органа кролика по Koelliker'у.

Вся работа представляетъ обширное знакомство автора съ литературою излагаемаго предмета, правильные критическіе взгляды на мнѣнія различныхъ авторовъ, доказательность опытовъ, точность изслѣдованій, раціональность выводовъ изъ оныхъ; наконецъ, имѣетъ серьёзное научное значеніе, разрѣшая спорный вопросъ и доказывая несостоятельность ушной пробы при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ.

Поэтому считаю это сочиненіе достойнымъ награды *золотою медалью* и напечатанія.

Временный преподаватель, б. ординарный профессоръ,
Д. Котелевскій.

Прозекторъ *Аквилевъ.*

20 Августа 1881 года.

О РАЗНООБРАЗІИ
ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЧВЫ
ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

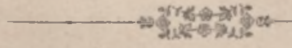
РѢЧЬ КЪ ТОРЖЕСТВЕННОМУ АКТУ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1881 года

ПРОФЕССОРА

И. ТРЕЙДОСЕВИЧА.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ НОСКОВСКАГО,

Мазовецкая № 11.

1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ **Н. Благовѣщенскій.**

О РАЗНООБРАЗІИ
ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЧВЫ
ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Рѣчь къ торжественному акту Императорскаго Варшавскаго Университета 30 Августа 1881 года

Профессора **И. ТРЕЙДОСЕВИЧА.**

Милостивые Государи!

Царство Польское во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія ученыхъ. Историкъ, этнографъ и археологъ находитъ здѣсь богатый матеріалъ для своихъ научныхъ изслѣдованій, несравненно однако богаче представляется этотъ матеріалъ для геолога. Производимыя мною изысканія въ каждое вакаціонное время въ теченіе десяти лѣтъ привели меня къ убѣжденію, что этотъ край отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ геологической почвы. А поэтому позвольте М. Гос. обратить Ваше вниманіе на этотъ предметъ.

Царство Польское представляетъ преимущественно равнины, удобныя для земледѣлія. Исключеніе составляютъ

южныя губерніи, а именно: Петроковская, Кѣлецкая, Радомская и Люблинская, поверхность которыхъ холмообразна, а къ числу самыхъ большихъ возвышенностей принадлежатъ вершины Свентокржискихъ горъ. Лысица и Лыса Гура, первая, по измѣреніямъ генеральнаго штаба, высотою въ 2006, послѣдняя же въ 1908 футовъ надъ уровнемъ моря.

Почти всю поверхность составляютъ наносы, образующіе пахатную землю. Относительно немногочисленныя исключенія, т. е. ничемъ не покрытыя скалы или обнаженія, замѣчаются только въ южныхъ губерніяхъ Царства. Наносы состоятъ изъ чистаго песку, изъ песку смѣшаннаго съ песчанистою глиною или съ другими видоизмѣненіями ея, изъ известково—песчанистой глины, изъ рухляковъ и чернозема.

Чистый песокъ, составляющій, какъ извѣстно, неплодородную почву, встрѣчается во многихъ мѣстахъ, но впрочемъ залегаетъ на незначительномъ пространствѣ; на самой большой поверхности мы замѣчаемъ его только при городѣ Олькушѣ.

Песокъ, смѣшанный съ различными видоизмѣненіями глины, простирается уже на гораздо большей поверхности, образуя легкую почву, требующую болѣе сильнаго удобрѣнія; такого рода почва встрѣчается въ разныхъ мѣстностяхъ всего края.

Чистая глина распространяется тоже на значительныхъ пространствахъ и равно какъ и предъидущая почва является во всѣхъ губерніяхъ; глинистая почва плодородна, но тяжела для механической обработки.

Между тѣмъ *глина съ примѣсью песку и извести*, или *известково-песчанистая*, образуетъ весьма плодородную и легкую для обработки почву. Этою почвою, обусловливающею наибольшую производительность пшеницы въ здѣшнемъ краѣ, отличаются нѣкоторые южные уѣзды: Мѣховскій и Стопницкій въ Кѣлецкой, Сандомирскій и Опатовскій въ Радомской, Ново-Александрійскій, Люблинскій, часть Яновскаго, Красноставскій и Томашовскій въ Люблинской губерніяхъ.

Рухляковая почва, самая плодородная и образовавшаяся изъ такъ называемыхъ мѣловыхъ рухляковъ („опоки"), встрѣчается только въ южной части края: въ Андреевскомъ уѣздѣ, во многихъ мѣстахъ Мѣховскаго и Стопницкаго уѣздовъ, по обоимъ берегамъ Вислы, между Завихостомъ и Новою Александріею.

Наконецъ *черноземъ*, нисколько не уступающій по своей плодородности известково-песчанистой глинѣ и рухляковой почвѣ, наиболѣе развитъ въ Грубешовскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ и образовался. Въ видѣ наноса, встрѣчаемъ еще черноземъ, но не большими клачками, къ югу отъ Ковна и къ юго-востоку отъ Маріамполя въ Сувалкской, къ западу отъ Кольна въ Ломжинской, близь Радзеіова въ Варшавской, между рѣками Неромъ и Вартою въ Калишской губерніяхъ; кромѣ того онъ тянется еще узкою полосою вдоль русла Вислы, а именно: на ея лѣвомъ берегу отъ Новой Александріи до устья рѣки Пилицы, на правомъ — отъ устья рѣки Вильги до Карчева и опять на лѣвомъ—близь города Кальваріи, откуда направляется къ окрестности села Вилляновъ близь Варшавы.

Выше описанные наносы, образующіе поверхность здѣшняго края, геологи раздѣляютъ на древнѣйшіе (диллювіальные) и новѣйшіе (аллювіальные). Древнѣйшіе наносы весьма часто заключаютъ въ себѣ еще большіе и меньшіе округленные обломки финляндскихъ и шведскихъ горныхъ породъ, нанесенные ледниками, или такъ называемые эррагическіе валуны (гнейсъ, гранитъ, діоритъ, роговообманковый сланецъ, фельзитовый порфиръ, кварцитъ и т. д.). Означенные валуны находятся на пространствѣ, южная граница котораго, по Пушу, идетъ приблизительно отъ Ченстохова къ Пржедборжу, у сѣвернаго склона Кѣлецкихъ горъ, вдоль рѣки Каміонны, проходитъ чрезъ Вислу, Люблинъ и Любартовъ и направляется къ южной части Гродненской губерніи. Къ сѣверу отъ этой границы число эрратическихъ валуновъ постоянно увеличивается. Граница эта однако не можетъ быть признана совершенно точною, такъ какъ мною были найдены такіе же валуны близь Янова Люблинской губерніи, слѣдо-

вательно, въ мѣстности гораздо южнѣе Люблина. Вообще наносы въ Царствѣ Польскомъ принадлежатъ къ образованіямъ весьма не точно изслѣдованнымъ, какъ въ геологическомъ такъ и въ химическомъ отношеніяхъ. Незнаніе химическаго состава значительнаго большинства наносовъ несомнѣнно чрезвычайно тармозитъ трудъ земледѣльцевъ при раціональной обработкѣ земли.

По описаніи разнообразной поверхности края, слѣдуетъ обратить вниманіе на образованія, находящіяся подъ этою поверхностью, или же непосредственно выходящія на дневную поверхность. Вскорѣ увидимъ, что эти образованія несравненно болѣе разнообразны чѣмъ самые наносы.

Съ постепеннымъ развитіемъ геологическихъ изслѣдованій, ученые приходятъ къ тому убѣжденію, что происхожденіе пластовъ земной коры, съ минуты ихъ первоначальнаго образованія, продолжалось и продолжается непрерывно, и что органическая жизнь, со времени ея первоначальнаго появленія на земномъ шарѣ, тоже развивалась и развивается непрерывно. Впослѣдствіи замѣчено, что въ пластахъ образовавшихся одновременно заключаются остатки однихъ и тѣхъ же органическихъ существъ. Истина эта почти абсолютная для древнѣйшихъ слоевъ, хотя она не можетъ считаться такою для новѣйшихъ напластованій, происшедшихъ уже въ періодъ рѣзкихъ климатическихъ границъ. Не смотря на то, геологи стали считать органическіе остатки основаніемъ, служащимъ преимущественно для опредѣленія относительной древности слоевъ, изучаемыхъ въ различныхъ странахъ. Такъ какъ человѣкъ всякій предметъ, который въ состояніи отличать отъ другихъ, обозначаетъ особымъ названіемъ, то точно также произошли различныя обозначенія пластовъ и періодовъ, въ которые они образовались. Пласты, заключающіе характеристическія окаменѣлости, получили названіе *геологическихъ формацій*. Названія этихъ формацій очень разнообразны: чаще всего они происходятъ отъ мѣстности, гдѣ впервые какая либо формація была изучена, нпр. пермская; иногда отъ горныхъ породъ, изъ которыхъ она состоитъ,

нпр. каменноугольная, мѣловая; иногда же отъ содержащихся въ ней органическихъ остатковъ, нпр. формація раковистаго известняка. Возникшая отъ этого номенклатура понятна только для специалистовъ, но ничего не объясняющая безъ обстоятельнаго изученія геологическихъ формацій. Не желая затруднять Ваше вниманіе разсмотрѣніемъ подробностей этой номенклатуры, я перехожу къ поставленной мною задачѣ и постараюсь сдѣлать Вамъ нѣсколько указаній о томъ, какія именно формаціи залегаютъ въ здѣшнемъ краѣ.

Всѣ долины, холмы и большія возвышенности въ Царствѣ Польскомъ состоятъ изъ минеральныхъ образованій, осѣвшихъ изъ воды. Исключеніе составляетъ одна только мѣстность въ Бендинскомъ уѣздѣ, на востокъ отъ села Голоногъ, при самомъ полотнѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, гдѣ на пескѣ разбросаны разной величины острые обломки породы огненнаго происхожденія, такъ называемаго фельзитоваго порфира, видимо выступающіе изъ земли. На всемъ, слѣдовательно, пространствѣ края встрѣчаются только осадочныя формаціи. По изслѣдованіямъ Пуша, а затѣмъ Цейшнера и другихъ ученыхъ, формаціи эти, начиная съ древнѣйшихъ, слѣдующія: силурійская, девонская, каменноугольная и пермская; тріасовая, юрская и мѣловая; олигоценовая и міоценовая. Изъ числа отличаемыхъ въ настоящее время осадочныхъ формацій не достаетъ здѣсь только четырехъ, а именно: лаврентьевской, гуронской, эоценовой и пліоценовой. Изложенное позваляетъ прійдти къ заключенію, что геологическое строеніе Царства весьма разнообразно, такъ какъ въ составъ его почвы вошли минеральныя образованія, представляющія почти всѣ періоды развитія земли.

Силурійская формація замѣчена въ первый разъ въ 1866 году Владиславомъ Заборскимъ въ окрестностяхъ между Опатовомъ и Сандомиромъ. Это дало поводъ Цейшнеру ближе изслѣдовать означенную мѣстность въ слѣдующемъ, 1867 году, гдѣ близь села Клечановъ, въ разстояніи 14 верстъ на сѣверо-западъ отъ Сандомира, найдены были имъ обнаженія силурійскихъ горныхъ породъ. Въ томъ же самомъ году

Цейшнеру удалось еще замѣтить обнаженія силурійской формаціи въ небольшой деревнѣ Збржа Андреевскаго уѣзда. Надо однако прибавить, что въ обѣихъ этихъ мѣстностяхъ обнаженія силурійскихъ горныхъ породъ весьма незначительны, такъ что собственно говоря это только слѣды силурійской формаціи.

Девонская формація, состоящая изъ известняковъ, кварцитовъ и песчаниковъ, является въ трехъ губерніяхъ, въ уѣздахъ: Бендинскомъ, Кѣлецкомъ, Опатовскомъ и Сандомирскомъ. Въ Кѣлецкой губерніи, въ этой формаціи открыты залежи желѣзныхъ, свинцовыхъ и мѣдныхъ, а равно и жилы свинцовыхъ рудъ, изъ которыхъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ получалось желѣзо, свинецъ и мѣдь; въ настоящее время однако рудники этихъ металловъ совершенно завалены, но можно надѣяться, что предстоящее сооруженіе Ивангородъ-Домбровской желѣзной дороги повлечетъ за собою возобновленіе эксплоатаціи этихъ минеральныхъ сокровищъ.

Каменноугольная формація, представляющая только верхній ярусъ, выступаетъ въ Бендинскомъ и Олькушскомъ уѣздахъ. Формацію эту образуютъ песчаники и сланцевая глина, между которыми залегаютъ пласты каменнаго угля иногда чрезвычайной толщины, доходящей свыше 54 фута.

Основываясь на результатахъ геологическихъ изслѣдованій и горныхъ работъ, можно съ большою вѣроятностью предполагать, что каменноугольная формація простирается на поверхности 6.929 квадр. верстъ, гдѣ отчасти выступаетъ ко дню, отчасти покрыта новѣйшими образованіями. Количество находящагося въ ней каменнаго угля громадно. Для того, чтобы дать понятіе объ этомъ количествѣ, представлю здѣсь вычисленіе горнаго инженера г. Викентія Косинскаго, сдѣланное въ 1874 году. Извѣстно, что на всемъ выше означенномъ пространствѣ покоятся пласты каменнаго угля, общая толщина которыхъ въ южной половинѣ, по самымъ умѣреннымъ предположеніямъ, составляетъ болѣе 7 саженъ, въ сѣверной же—почти 2, или средняя 4½ сажени. Такъ какъ

6,929 квад. верстъ равняется 134.750.000 кв. саженямъ, то объемъ всей массы угля составляетъ 606.375.000 кубическихъ сажень. Изъ одной кубической сажени можно получить 100 корцевъ угля, слѣдовательно, запасъ угля будетъ составлять: 60.637.500.000 корцевъ.—Принимая во вниманіе, что вся производительность угля въ 1873 году была въ 3 миліона корцевъ, слѣдуетъ, что весь этотъ запасъ могъ бы обезпечивать насъ на 20.000 лѣтъ. Съ того однако времени общая производительность каменнаго угля въ здѣшнемъ краѣ чрезвычайно возрасла: въ 1880 году равнялась она 77.395.000 пудамъ („Ekonomista" 1881 г. N. 28 и 29 *) или 12.899.166 корцамъ, считая по 6 пудовъ въ корцѣ. Можно полагать, что въ текущемъ году производительность эта по примѣру прежнихъ лѣтъ увеличится тоже на 1.666.666 корцевъ или на 10 миліоновъ пудовъ и что затѣмъ, по открытіи Ивангородъ-Домбровской желѣзной дороги, она несомнѣнно удвоится, такъ что въ непродолжительномъ сравнительно времени дойдетъ до 20 миліоновъ корцевъ или до 120 миліоновъ пудовъ въ годъ. Но и такая огромная цифра не должна возбуждать въ насъ никакихъ опасеній скораго исчерпанія этого превосходнаго топлива, такъ какъ запасъ его и въ семъ послѣднемъ случаѣ, удовлетворялъ бы потребностямъ еще въ теченіе 3.000 лѣтъ.

Независимо отъ каменнаго угля въ формаціи этой, близь Бендина и въ окрестности Домбровы, находится еще желѣзная руда, называемая глинистымъ сферосидеритомъ, въ видѣ голышей и желваковъ.

Пермская формація встрѣчается въ Кѣлецкомъ, Бендинскомъ и Олькушскомъ уѣздахъ. Въ Кѣлецкомъ уѣздѣ, пермскіе осадки (известнякъ), принадлежащіе къ верхнему ярусу, обнаруживаются близь деревни Каетановъ,

---

*) „Производительность каменнаго угля въ Царствѣ Польскомъ въ 1880 году." Въ этой статьѣ помѣщены весьма важныя и интересныя свѣдѣнія о нынѣшнихъ разработкахъ каменноугольныхъ копей.

почти въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Кѣльцъ, осадки же нижняго яруса (известковая брекчія) обнажены близь Хенцинъ; изъ этихъ послѣднихъ образованій, т. е. изъ известковой брекчіи, возведена колонна короля Сигизмунда III-го въ Варшавѣ.

Въ Бендинскомъ и Олькушскомъ уѣздахъ, пермскіе пласты (конгломераты и порфировые туфы) принадлежатъ къ нижнему ярусу и тянутся узкою полосою съ юго-востока на сѣверо-западъ. Въ этой формаціи до сихъ поръ не открыто никакихъ полезныхъ ископаемыхъ.

Тріасовия формація является въ южной и юго-западной части Царства, а именно: въ Опатовскомъ, Конскомъ, Кѣлецкомъ, Стопницкомъ, Олькушскомъ и Бендинскомъ уѣздахъ.

Нижній ярусъ, состоящій изъ краснаго песчаника *), распространенъ главнымъ образомъ въ южной части края: начиная отъ Опатова тянется на сѣверо-западъ, затѣмъ съ сѣвера и запада окружаетъ девонскіе пласты, а кромѣ того выступаетъ еще близь Хенцинъ, въ окрестностяхъ деревень, Збржа, Пержхница и другихъ. Песчаникъ этотъ составляетъ превосходный строительный матеріалъ, употребляемый уже издавна для постройки окрестныхъ церквей; ломка его производилась тоже и для постройки быковъ Варшавскаго моста и съ этою цѣлью открыты были ломни близь Вонхоцка и Сухедніова.

Въ юго-западной части, нижній ярусъ, состоящій изъ песку, хрупкихъ песчаниковъ и краснаго ила, тянется узкою полосою между Олькушемъ и Севержемъ и покоится на осадкахъ каменноугольной формаціи.

Средній ярусъ тріасовой формаціи (раковистый известнякъ) встрѣчается въ юго-западной части края, а именно во многихъ мѣстахъ Олькушскаго и Бендинскаго уѣздовъ; въ южной же части, въ Кѣлецкомъ и Стопницкомъ уѣздахъ, этотъ ярусъ не изслѣдованъ точно, хотя онъ и состоитъ не-

---

*) Пестрый песчаникъ; формація сѣвернаго краснаго песчаника, Пушъ.

сомнѣнно изъ тѣхъ же самыхъ звѣнъ, что олькушскій и бендинскій раковистый известнякъ.

Верхній ярусъ, состоящій изъ бѣлаго песчаника [1]), распространенъ преимущественно въ южной части края, именно: въ Опочинскомъ, Конскомъ, Илжецкомъ и Опатовскомъ уѣздахъ, какъ это впервые опредѣлилъ г. Косинскій, но кромѣ того находится еще и въ юго-западной части Царства, что опять первый доказалъ Ремеръ.

Тріасовая формація служитъ самымъ главнымъ источникомъ горнозаводской промышленности. Въ среднемъ ея ярусѣ, залегающемъ въ юго-западной части края, находятся богатыя залежи сереброносныхъ свинцовыхъ, а также цинковыхъ и желѣзныхъ рудъ; свинцовыя руды [2]) являются гнѣздами и жилами незначительной толщины, цинковыя [3]) — прожилками и переходятъ въ однообразный пластъ, желѣзныя же руды [4]) образуютъ гнѣзда и пласты. Одновременно съ тѣмъ, какъ требованія на цинкъ постоянно возрастаютъ а заграничные рудники его истощаются, значеніе здѣшнихъ рудниковъ галмея все болѣе и болѣе увеличивается. Въ виду того правительство рѣшило ассигновать соотвѣтственную сумму на осушку олькушскихъ галмейныхъ рудниковъ и поручило въ прошедшемъ году г. Косинскому исполненіе этой работы, по его собственному, заблаговременно составленному проэкту. Олькушскіе рудники занимаютъ пространство 6 квад. верстъ. Осушка должна быть окончена въ теченіе 3 лѣтъ и произведена посредствомъ штольни длиною отъ 2—3 верстъ; штольня эта повлечетъ за собою пониженіе уровня воды въ руданкахъ на 7 сажень. Вскорѣ, слѣдовательно, на нынѣшнихъ олькушскихъ рудничныхъ поляхъ, гдѣ теперь царитъ мертвая тишина, станутъ раздаваться удары кирки, человѣческіе голоса, однимъ словомъ, возобновится прежняя жизнь,

---

[1]) Кейперъ; формація сѣвернаго бѣлаго песчаника, Пунъ.

[2]) Серебристый свинцовый блескъ.

[3]) Галмей.

[4]) Бурый желѣзнякъ.

а вмѣстѣ съ ней промышленность и новое обогащеніе края. Въ верхнемъ ярусѣ этой формаціи, между Севержемъ и Кромоловомъ, находятся пласты такъ называемаго иловатаго бураго угля [1]) и превосходныя желѣзныя руды [2]), являющіяся гнѣздами, или же въ видѣ голышей, плотно прилегающихъ другъ другу и образующихъ тонкіе слои. Выше упомянутаго угля нельзя однако сравнивать, въ отношеніи его теплопроизводительности и прочности при перевозкѣ, съ каменнымъ углемъ, но все таки онъ можетъ хорошо конкурировать съ этимъ послѣднимъ какъ топливо для мѣстнаго употребленія. Доказательствомъ тому могутъ служить прежнія суконныя фабрики Меса, въ которыхъ топка паровыхъ котловъ производилась бурымъ углемъ, добываемымъ въ деревнѣ Порембѣ Мржиглодзкой; кромѣ того его можно было бы еще употреблять для обжиганія извести, прокаливанія кирпича, въ фабрикахъ мануфактурныхъ, глиняныхъ издѣлій и проч.

Не менѣе важною въ горномъ отношеніи оказывается также тріасовая формація, залегающая въ южной части Царства. Въ верхнемъ ея ярусѣ, нпр. въ окрестностяхъ Шидловца, Конскихъ, Држевицы и др. м., находятся многочисленныя залежи желѣзной руды [3]), изъ которой происходитъ половина выплавляемаго въ здѣшнемъ краѣ чугуна; кромѣ того, въ этомъ же ярусѣ часто встрѣчаются тонкіе слои бураго иловатаго угля, но до сихъ поръ не найдено еще пласта, разработка котораго представлялась бы выгодною.— Выше уже сказано, что ярусъ этотъ состоитъ изъ бѣлаго песчаника. Песчаникъ этотъ отлично претерпѣваетъ всѣ вліянія атмосферы и потому чаще всего находится на поверхности. Составляетъ онъ также и весьма хорошій строительный матеріалъ; Шидловецъ и Куновъ общеизвѣстны по своимъ мно-

---

[1]) Кейперовый уголь; бурый болотистый уголь, Moorkohle, Пушъ; бляновицкій уголь, Ремеръ.

[2]) Обыкновенно плотный, иногда волокнистый бурый желѣзнякъ, а также глинистый сферосидеритъ.

[3]) Глинистый сферосидеритъ, иловатая руда.

гочисленнымъ ломцямъ этого камня. Изъ него построено тоже большинство памятниковъ на Варшавскихъ кладбищахъ. Иногда бѣлый песчаникъ является огнеупорнымъ, и тогда его употребляютъ для набивки доменныхъ печей.

Юрская формація простирается главнымъ образомъ въ юго-западной части края, въ Олькушскомъ, Бендинскомъ, Ченстоховскомъ и Велюнскомъ уѣздахъ; но также встрѣчается на востокъ и сѣверо-востокъ отъ Петрокова, именно въ окрестностяхъ Сулеіова, Опочна и Томашова, а равно какъ и по дорогѣ отъ Шидловца въ Ороньскъ, близь Илжи и въ окрестности Малагощи, откуда узкой полосой идетъ чрезъ Собковъ къ селу Корытница Андреевскаго уѣзда.

Юрской формаціи развиты только два яруса: средній и верхній. Средній ярусъ (бурая юра), состоящій по преимуществу изъ желѣзистой глины, занимаетъ пространство, имѣющее фигуру треугольника, основаніемъ котораго линія, проведенная отъ верхнесилезскаго мѣстечка Пиченъ къ городу Велюнь, двѣ же другія стороны его изображаютъ линіи, соединяющія названныя мѣстности съ посадомъ Влодовицы Бендинскаго уѣзда.

Верхній ярусъ (бѣлая юра), состоящій изъ бѣлыхъ плотныхъ известняковъ, выступаетъ преимущественно въ окрестности къ югу отъ Олькуша, гдѣ образуетъ прекраснѣйшія мѣстности во всемъ краѣ: долину Ойцова и Песковую Скалу, а затѣмъ въ Подзамчѣ близь Огродзенца образуетъ скалистую гору, высотою въ 1470 футовъ надъ уровнемъ моря, въ Ольштынѣ же, на югъ отъ Ченстохова,—живописную скалу. Кромѣ того въ этихъ бѣлыхъ известнякахъ скрываются великолѣпныя пещеры, какъ напр. общеизвѣстныя въ Ойцовѣ и менѣе извѣстная въ Ольштынѣ.

Въ горномъ отношеніи, только средній ярусъ заслуживаетъ вниманія, такъ какъ лишь въ немъ находятся богатыя желѣзныя руды [1]), добываемыя въ различныхъ мѣстахъ

---

[1]) Глинистый сферосидеритъ въ сѣрой пластичной или темной песчанистой глинѣ, а иногда тоже бурый желѣзнякъ.

между Огродзенцомъ и Папками, Огродзенцомъ и Жарками и на лѣвомъ берегу Варты въ Ченстоховскомъ уѣздѣ, а также между Ченстоховомъ и Велюнемъ. Руды эти однако заключаютъ въ себѣ фосфоръ, что значительно уменьшаетъ ихъ достоинство. Здѣсь должно еще замѣтить, что почва образовавшаяся изъ пластовъ юрской формаціи отличается не особенно хорошими качествами. Изъ бурой юры образуется земля желѣзистая и вслѣдствіе того въ малой степени плодородная, а изъ бѣлой—сухая и мало пригодная для обработки.

Мѣловая формація занимаетъ самую большую часть края. Она является въ Петроковской, Кѣлецкой, Радомской и Люблинской губерніяхъ, а именно: въ сѣверо-восточной сторонѣ Бендинскаго и въ юго-восточной Ченстоховскаго и Ново-Радомскаго уѣздовъ. Затѣмъ въ уѣздахъ, Олькушскомъ и Мѣховскомъ; Пинчовскомъ и Стопницкомъ, по обоимъ берегамъ Ниды; въ Андреевскомъ и Влощовскомъ; Опатовскомъ, Илжецкомъ, Козеницкомъ, Яновскомъ и Ново-Александрійскомъ, по обоимъ берегамъ Вислы. Наконецъ въ Люблинскомъ, Красноставскомъ и Грубешовскомъ уѣздахъ. Здѣсь должно однако замѣтить вмѣстѣ съ г. Косинскимъ, что мѣловая формація можетъ еще находиться и въ западной части прежней Варшавской губерніи, гдѣ во многихъ мѣстахъ, нпр. при Папротни близь Копина, встрѣчаются отдѣльные известковые валуны, заключающіе въ себѣ окаменѣлости выше означенной формаціи.

По Ремеру, мѣловые осадки, примыкающіе къ восточной сторонѣ юрской формаціи въ южной части Царства, принадлежатъ къ новѣйшимъ образованіямъ, т. е. къ ихъ верхнему ярусу (сенонісиском) и представляютъ двѣ группы, изъ которыхъ нижняя состоитъ чаще всего изъ песку и песчаниковъ, верхняя же—преимущественно изъ „опоки", т. е. бѣлыхъ мѣловыхъ (известковыхъ) рухляковъ, и кромѣ того иногда изъ известняковъ и писчаго мѣлу. Вся же мѣловая формація въ Царствѣ Польскомъ составляетъ часть большой балтійской мѣловой котловины, западняя граница которой

идетъ вдоль восточной окраины юрскихъ образованій, залегающихъ между Краковомъ и Велюнемъ. Затѣмъ Ремеръ еще полагаетъ, что балтійская мѣловая котловина совершенно отдѣлена отъ такой же котловины въ Саксоніи, Богеміи и Силезіи; и что здѣшніе мѣловые осадки, какъ по своимъ горнымъ породамъ такъ и по заключенной въ нихъ фаунѣ, гораздо ближе сенонiенскимъ образованiямъ, выступающимъ въ Имперіи, на островѣ Рюгенъ и на датскихъ островахъ, чѣмъ въ сѣверо-западной или средней Германіи [1]).

Въ здѣшней мѣловой формаціи до сихъ поръ не найдено никакихъ рудъ и ископаемыхъ углей, а потому она въ настоящее время заслуживаетъ вниманія только въ земледѣльческомъ и отчасти въ техническомъ отношеніи. Бѣлые мѣловые рухляки, распространяющіеся въ окрестностяхъ Андреева и Мѣхова, образуютъ плодороднѣйшую почву въ Царствѣ Польскомъ; писчій же мѣлъ, добываемый въ восточной части Люблинской губерніи, а именно въ окрестности города Холма, употребляется для различныхъ техническихъ цѣлей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, близь станціи Привислянской желѣзной дороги Холмъ, открыта даже отдѣльная фабрика, приготовляющая промывной мѣлъ; обожженные же остатки отъ этого мѣлу даютъ превосходную известь.

Олигоценовая формація [1]) является въ сѣверной и западной части Царства. Формація эта состоитъ изъ пластичной или песчанистой глины со стволами смолистаго дерева и янтаремъ, изъ глинистаго ила, песку и песчаниковъ съ пластами бураго угля.

Названные олигоценовые осадки, образующіе весьма вѣроятно восточную окраину буроугольной формаціи сѣверогерманской котловины, являются въ различныхъ мѣстахъ.

---

[1]) Проф. Юркевичъ пришелъ къ совершенно другимъ заключеніямъ какъ Ремеръ; заключенія эти помѣщены въ его разсужденіи: „Мѣловая формація въ Люблинской губерніи.“ Варшава. 1872, стр. 71—75.

[1]) Формація пластичной глины и бурыхъ углей, Пушъ.

Пластичная глина съ многочисленными кристаллами гипса находится на берегу Вислы близъ Влоцлавка и по дорогѣ отъ Коваля въ Добржинъ. Глинистый илъ съ незначительными слоями бураго угля встрѣчается на правомъ берегу Вислы отъ Закрочимя до Плоцка и Влоцлавка, а въ особенности близъ Добржиня. Глинистый илъ, песокъ и песчаники, между которыми заключаются толстые буроугольные пласты, находятся на берегу Варты, близъ Конина, Бржезна, Моржиславя до города Коло; образованія эти однако начинаются въ Бранденбургской мархіи, откуда тянутся къ рѣкѣ Вартѣ и близъ ея, во многихъ мѣстахъ Великаго Княжества Познанскаго, вмѣстѣ съ многочисленными и толстыми пластами бураго угля, уже значительно распространяются. Наконецъ песчанистая глина со стволами смолистаго дерева и янтаремъ образуетъ пласты, которые простираются отъ Млавы до Аугустова, въ особенности же въ лѣсахъ близъ Ломжи; пласты эти продолжаясь къ сѣверу чрезъ всю восточную и западнюю Пруссію содержатъ въ Замландѣ (въ западной части Кенигсбергской регенціи) самое обильное скопленіе янтаря. Изъ этого видно, что здѣшняя олигоценовая формація, равно какъ и нижній ярусъ буроугольной формаціи въ сѣверо-восточной Германіи, заключаетъ въ себѣ бурый уголь и янтарь.

Міоценовая формація находится преимущественно въ южной сторонѣ Царства, въ Пинчовскомъ, Стопницкомъ, Сандомирскомъ, Яновскомъ, Замостьскомъ и Билгорайскомъ уѣздахъ. По Пушу, образуетъ она два звена: среднее (формація грубозернистаго известняка) и верхнее (нижняя группа формаціи раковистаго известняка). Произведенныя однако мною изслѣдованія въ 1878 году въ Люблинской губерніи, а въ прошедшемъ году горными инженерами, г. Конткевичемъ и г. Михальскимъ въ Кѣлецкой, показали, что здѣшнія міоценовыя образованія совершенно похожи на такіе же осадки въ Галиціи и въ вѣнской третичной котловинѣ. Они составляютъ два яруса: новѣйшій—сармацкій, и древнѣйшій — верхній средиземный. Въ Люблинской губерніи, оба эти яруса замѣчены были мною только въ известнякахъ.

въ Келецкой губерніи, сармацкій ярусъ, какъ сообщаетъ г. Конткевичъ, состоитъ изъ отдѣльнаго рода песчаниковъ и конгломератовъ, верхній же, преимущественно тамъ залегающій, — изъ глины, рухляковъ, известняковъ и гипса. Гипсъ, простирающійся близъ Шкальбмержа и Прошовицъ, между Пинчовомъ, Бускомъ, Вислицею и Новымъ мястомъ Корчинъ въ долинѣ рѣки Ниды, а также близъ города Сташовъ, иногда образуетъ довольно значительныя возвышенности и обнаруживаетъ особенное строеніе, отличающее его отъ пластовъ того же минерала въ другихъ странахъ. Слои гипса, налегающіе непосредственно на песчанистомъ рухлякѣ, состоятъ изъ громадныхъ кристалловъ, длиною иногда въ сажень, расположенныхъ въ видѣ вертикальныхъ столбовъ, спайныя плоскости которыхъ свѣтятъ необыкновеннымъ блескомъ отъ падающихъ на нихъ лучей солнца.

Къ міоценовымъ осадкамъ принадлежитъ также и сѣра въ Чарковахъ, какъ это въ первый разъ показалъ Цейшнеръ. Въ прилежащей намъ Галиціи, еще залегаютъ въ той же самой формаціи (въ нижнесредиземномъ ярусѣ) общеизвѣстные пласты каменной соли при Величкѣ и Бохни, а равно и пласты сѣры въ Свошовицахъ близъ Кракова.

Въ предѣлахъ Царства Польскаго, каменная соль еще не найдена, не смотря на многочисленныя развѣдки, производимыя въ прошломъ и настоящемъ столѣтіяхъ въ Келецкой губерніи, а въ послѣднее время и въ окрестности Цехоцинка. Развѣдки въ этой послѣдней мѣстности не привели къ никакимъ другимъ результатамъ, какъ только къ открытію болѣе обильныхъ соляныхъ источниковъ. Но открытіе 10 лѣтъ тому назадъ богатыхъ залежей каменной соли при Иновроцлавѣ въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ, въ разстояніи 21 версты отъ границы и почти 42 верстъ отъ Цехоцинка, привело правительство къ назначенію въ 1872 году коммиссіи съ цѣлью опредѣленія мѣстностей, въ которыхъ слѣдуетъ производить развѣдки на каменную соль. Означенная коммиссія изучила всѣ мѣстности въ окрестностяхъ между Озорковомъ и Цехоцинкомъ, въ которыхъ находятся соляные источники,

какъ Слывникъ, Велька Вѣсь близъ Парженчова, Згловіончъ и Янишевъ около Любраньца; затѣмъ по разсмотрѣніи окрестностей Иновроцлавя и Крушвицы изслѣдовала еще мѣстности между Радзеіовомъ и Цехоцинкомъ, въ которыхъ тоже по всей вѣроятности должна бы находиться соль. Нѣтъ сомнѣнія, что коммиссія въ своемъ отчетѣ собрала всѣ факты, которыми бы впослѣдствіи можно было руководствоваться при отыскиваніи соли. Г. Косинскій, учавствовавшій тоже въ этой коммиссіи, говоритъ, что главною причиною неуспѣшности развѣдокъ въ Кѣлецкой губерніи, производимыхъ какъ прежде такъ и послѣ, т. е. между годами 1818 и 1840 „было недостаточное изслѣдованіе мѣстности въ геологическомъ отношеніи, а еще больше игнорированіе условій, при какихъ появляются соляные источники на поверхности. При тогдашнихъ развѣдкахъ не опредѣлено въ точности, въ какой геологической формаціи слѣдуетъ искать соли и вслѣдствіе того были пробиваемы пласты, которые вообще мало представляли надежды на нахожденіе въ нихъ соли, причемъ доходили до глубины 1400 футовъ, упуская изъ виду, что соляные источники холодны, а потому по всей вѣроятности имѣютъ свое начало на небольшой глубинѣ, температура которой соотвѣтствуетъ температурѣ источниковъ. Развѣдки, производимыя Цейшнеромъ, ограничивались третичною формаціею, въ которой безъ сомнѣнія должна бы находиться соль, и въ этомъ отношеніи его работы имѣютъ неоспоримое преимущество, вслѣдствіе чего могли бы имѣть и благополучный исходъ, еслибы только не прекратились."

Полагаю, что изложенный мною очеркъ съ достаточною ясностью, на сколько это было возможно, изображаетъ все разнообразіе геологической почвы Царства Польскаго. Желая однако болѣе уяснить этотъ предметъ, я считаю нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ. Какъ мы видѣли, что за исключеніемъ олигоценовой формаціи, выступающей въ сѣверной, сѣверо-западной и западной сторонѣ края, всѣ остальныя формаціи, въ числѣ восьми, залегаютъ лишъ только въ четырехъ южныхъ губерніяхъ, что составляетъ сравнительно не-

значительное пространство. Изъ числа 24 названныхъ уѣздовъ, только половина ихъ имѣетъ почву, состоящую изъ одной формаціи, почва же второй половины состоитъ не менѣе, какъ изъ двухъ формацій. Отсюда нѣкоторые изъ этихъ уѣздовъ представляютъ удивительное въ этомъ отношеніи разнообразіе, а именно: въ Опатовскомъ уѣздѣ встрѣчаются 3, въ Кѣлецкомъ — 4, въ Олькушскомъ — 5, а наконецъ въ Бендинскомъ даже 6 различныхъ геологическихъ формацій.

Выше приведенные факты, добытые путемъ продолжительныхъ и утомительныхъ изслѣдованій, производимыхъ въ разное время текущаго столѣтія разными учеными, въ числѣ которыхъ главная заслуга несомнѣнно принадлежитъ Пушу, а затѣмъ Цейшнеру, не могли не привлечь къ себѣ вниманія правительства, учебныхъ и ученыхъ учрежденій.

Я уже упомянулъ, что въ 1872 году назначена была правительствомъ особая коммиссія съ цѣлью опредѣленія мѣстностей, въ которыхъ слѣдовало бы производить развѣдки на каменную соль. Въ прошломъ году, Министерство Государственныхъ Имуществъ коммандировало двухъ горныхъ инженеровъ, г. г. Конткевича и Михальскаго, для производства изысканій, подъ руководствомъ г. Косинскаго, каменной соли въ предѣлахъ Кѣлецкой губерніи. До сихъ поръ ничего не извѣстно объ отысканіи тамъ соли, а поэтому можно предположить, что ея не найдено, но несомнѣнно результаты этихъ изслѣдованій будутъ составлять цѣнный матеріалъ для физіографіи Кѣлецкой губерніи.

Варшавскій университетъ, не дающійся всегда опередить въ распространеніи просвѣщенія и развитія науки другимъ равнымъ учебнымъ учрежденіямъ, оставаясь на высотѣ своего назначенія въ здѣшнемъ краѣ, не смотря на скудныя денежныя средства, какими располагалъ въ минувшемъ десятилѣтіи, коммандировалъ меня двукратно, а именно въ 1873 и въ 1878 году, для производства геологическихъ изслѣдованій. Къ числу новыхъ фактовъ, составляющихъ результатъ этихъ изслѣдованій, относятся:

Нѣкоторые, впервые мною замѣченные роды окаменѣлостей въ девонскихъ образованіяхъ Кѣлецкихъ горъ.

Обнаруженіе девонскихъ кварцитовъ, изобилующихъ окаменѣлостями, въ селѣ Клечановъ

Обнаруженіе пласта мѣловой формаціи въ Лодзинскомъ уѣздѣ.

Указанія для проведенія точной границы между девонскою и тріасовою формаціями въ окрестности Опатова.

Точное опредѣленіе относительной древности известняковъ при деревнѣ Збржа и кварцитовъ, залегающихъ въ восточной окраинѣ Кѣлецкихъ горъ.

Устраненіе невѣрныхъ положеній г. Гемпеля и нѣкоторыхъ не вполнѣ точныхъ указаній Ремера, относящихся къ порфиру и песчаникамъ Бендинскаго уѣзда.

Обнаруженіе сармацкаго и верхняго средиземнаго ярусовъ міоценовой формаціи въ Люблинской губерніи.

Наконецъ въ нынѣшнемъ году произведены мною изслѣдованія третичной почвы Люблинской губерніи, по порученію Императорскаго Ст. Петербургскаго Минералогическаго Общества. Надѣюсь, что матеріалъ, собранный мною въ послѣдней экскурсіи, послужитъ также пополненіемъ геологическихъ свѣдѣній о Люблинской губерніи.

Оканчивая, я не могу не выразить пожеланія объ учрежденіи при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ Общества естествоиспытателей, въ которомъ Университетъ несомнѣнно нашелъ бы истинно полезный органъ своей учебно-ученой дѣятельности.

